В ПОМОЩЬ ПРОФПРОПАГАНДИСТУ

А. АЛУФ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В ПЕРИОД ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

ПОСОБИЕ ДЛЯ ЛЕКТОРОВ И КРУЖКОВ ПРОФДВИЖЕНИЯ

Разработано по заданию Культотдела ВЦСПС

Издательство ВЦСПС Москва
1925

В ПОМОЩЬ ПРОФПРОПАГАНДИСТУ

А. АЛУФ

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СОЮЗЫ В ПЕРИОД ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

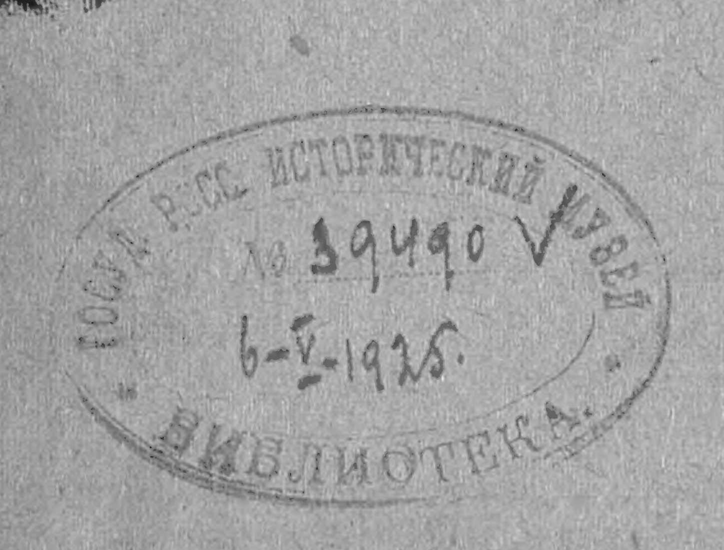
(От I с'езда проф. союзов до II пленума ВЦСПС)

ПОСОБИЕ ДЛЯ ЛЕКТОРОВ И КРУЖКОВ ПРОФДВИЖЕНИЯ

Разработано по заданию Культотдела ВЦСПС

Издательство ВЦСПС Москва
1925

Отпечатано в типографии
Администр. Отдела Моссовета им. М. И. Рогова,
Петровка 38, в количестве
10.000 эк. Главлит № 36.893.

ЛЕКЦИЯ I.

Союзы после завоевания власти пролетариатом.

После Октябрьской революции перед профессиональными союзами открылись совершенно новые перспективы и для их работы создались новые условия.

Первый этап, большой и сложный, заключавшийся в подготовке к завоеванию власти и в непосредственной борьбе за власть, был рабочим классом пройден. Теперь предстояло закрепить победу, обеспечить себя от нападения контрреволюции и приступить к проведению тех мероприятий, почва для которых была создана завоеванием рабочим классом политической власти. Профсоюзы, как массовые организации, об'единившие в своем составе весь рабочий класс, приняли энергичное участие в подготовке Октября и, под руководством большевистской партии, выполнили огромную работу по подрыву экономической и политической власти буржуазии. С падением буржуазной власти перед профсоюзами стала основная задача — укрепления экономиче-

ской основы новой власти. Буржуазия, начавшая еще до Октября саботировать и разрушать производство и выкачивать из оборота свои капиталы, теперь стремилась всеми силами спасти остаток своих богатств. Предупредить развал промышленности, закрыть путь для буржуазии к расхищению народных богатств, создать организации, способные управлять производством после удаления буржуазии,—эти задачи стали перед рабочим классом и перед профсоюзами сейчас же после Октябрьской революции.

На ряду с этими производственными задачами перед союзами стояла еще более общая задача—по содействию советской власти в защите завоеваний революции. Профсоюзы до Октября принимали активное участие в вооружении рабочих и в создании Красной гвардии на фабриках и заводах. После Октября, когда один за другим начали возникать контрреволюционные заговоры, профсоюзы предоставили все свои силы в распоряжение советской власти для обороны революции. Речь шла о самом существовании рабочего класса, об основных революционных завоеваниях, поэтому в эту ответственную рабочую пору не приходилось думать о частичных улучшениях положения рабочих, а направить всю энергию на защиту основных завоеваний пролетариата. Старая царская армия, сослужившая огромную службу в деле свержения буржуазной власти, была неспособна стать опорой новой власти, ибо к этому

времени старой армии, как организованного целого, уже вообще не существовало: были усталые, измученные, рвавшиеся домой крестьяне, готовые разрушить все препятствия, стоявшие у них на пути, лишь бы скорее вернуться домой. Для защиты новой власти пришлось приступить к созданию новой армии, к вооружению рабочих, к формированию военных кадров на совершенно новых революционных началах. Профсоюзы оказали огромное содействие в создании Красной армии, выделили работников на командные и комиссарские посты и всячески содействовали работе военных органов. Роль союзов в деле формирования Красной армии, как и в развернувшейся в дальнейшем продовольственной работе советской власти, была огромна.

Выполняя все эти общегосударственные задачи, профсоюзы в то же время напряженно вели свою внутреннюю работу по сплочению рабочих масс, укреплению союзных ячеек снизу доверху, по последовательному проведению производственного принципа в строении союзов, по изжитию прежних цеховых остатков в профессиональном движении, по борьбе со всякого рода оппортунистами и соглашателями в среде рабочего класса. Эта кропотливая, сложная, организационная работа была связана с многочисленными трудностями и требовала максимальной вдумчивости и осторожности, ибо от дореволюционного времени у многих рабочих остались

цеховые предрассудки и групповые устремления, которые часто служили большим препятствием на пути правильного организационного строительства союзов. Профсоюзы должны были все эти трудности преодолеть, ведя напряженную энергичную классово-воспитательную работу.

Деятельность союзов после Октябрьской революции пошла, таким образом, по следующим трем основным направлениям:

а) укрепление экономической основы советской власти, предупреждение развала промышленности и создание органов управления промышленностью после из‘ятия ее из рук буржуазии;

б) всемерное содействие советской власти в обороне революции;

в) внутреннее укрепление своих рядов, полное проведение производственного принципа строения союзов, борьба за идейное революционное единство профдвижения.

Первый Всероссийский с‘езд профсоюзов.

Задачи профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата были впервые определены первым с‘ездом профсоюзов, состоявшимся в Петрограде 7—14 января 1918 года. С‘езд, прежде всего, совершенно ясно и четко установил революционную позицию союзов. „Революционные социалисты,—говорится в постановлениях с‘езда,—никогда не смотрели на профсоюзы только как на органы

экономической борьбы пролетариата за улучшение положения рабочего класса в рамках капиталистического строя. Революционные социалисты всегда смотрели на профсоюзы, как на организации, призванные рука-об-руку с другими боевыми организациями рабочего класса бороться за диктатуру пролетариата и осуществление социализма“.

С‘езд, таким образом, тесно связал судьбу профессионального движения с боевыми революционными организациями рабочего класса, большевистской партией и советской властью, и отмел как старую тред-юнионистскую позицию об ограниченности задач союзов мерами по улучшению положения рабочего класса в рамках буржуазного строя, так и меньшевистскую позицию о политическом нейтрализме профессионального движения и его независимости от политических партий.

Не ограничиваясь установлением революционной позиции профессионального движения в эпоху диктатуры пролетариата, с‘езд наметил дальнейшие тенденции развития профессионального движения в условиях развивающегося социалистического строительства. С‘езд признал, что „в развитом виде профсоюзы, в процессе происходящей социалистической революции, должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению новых начал орга-

низационно-хозяйственной жизни". Из этого положения с'езд сделал выводы и о союзном членстве, признав, что „в результате наметившегося процесса профсоюзы неизбежно превратятся в органы социалистического государства, участие в которых для всех лиц, занятых в данном производстве, будет государственною обязанностью".

Установление первым с'ездом профсоюзов указанных перспектив развития профессионального движения имело огромное значение, так как противопоставляло меньшевистской позиции о независимости профессионального движения цельную и проработанную до конца революционную позицию. В дальнейшей практической работе союзов оказалось, однако, что некоторые союзные органы склонны были весьма примитивно понимать намеченную здесь перспективу, и, считая, что условия развитого социалистического строительства уже налицо, предполагали возможным практически итти по пути превращения союзов в органы государственной власти, введения принудительного членства и т. д. Союзам в дальнейшем пришлось исправить эти уклоны, что и было сделано вторым с'ездом профсоюзов в 1919 году.

Стремясь определить конкретные задачи союзов в эпоху диктатуры пролетариата, I-й с'езд признал, что центр тяжести работы союзов лежит в области организационно-хозяйственной и что союзы „должны взять на себя главную работу по организации производства и восстано-

влению подорванных производительных сил страны". Это организационно-хозяйственное направление работы профсоюзов, установленное первым с'ездом, оставалось неизменным во все время военного коммунизма и целиком отвечало действительным интересам советской власти и рабочего класса. В течение всего этого периода перед рабочим классом стояла основная задача— предупреждения развала промышленности и создания таких форм ее управления, которые бы обеспечили максимальное использование ее в интересах обороны революции. Все другие задачи, в том числе вопросы организационного строительства союзов, труда и быта рабочих, культурно-просветительной работы, хотя и занимали усиленное внимание профессиональных организаций, все же стояли на втором плане.

Одним из основных вопросов первого с'езда явился еще вопрос о фабрично-заводских комитетах и о рабочем контроле. Фабрично-заводские комитеты, начавшие создаваться вскоре после февральской революции, оформились затем в параллельную с союзами организацию со своим центром—Центральным Советом фабрично-заводских комитетов. Это параллельное существование фабрично-заводских комитетов имело свой смысл до того времени, пока союзы не закончили первоначального этапа организационного строительства и пока они были ослаблены внутренней борьбой различных политических течений. После

Октября, когда революционное направление профсоюзов было прочно обеспечено и когда перед союзами стали, как основные задачи, вопросы организации производства, параллельное существование об'единения фабрично-заводских комитетов стало ненужным и вредным. С'езд, поэтому, признал, что „с развитием и укреплением производственных профессиональных союзов фабрично-заводские комитеты должны стать органами соответствующих профессиональных союзов на местах“.

В соответствии с этими изменениями организационных взаимоотношений между фабрично-заводскими комитетами и союзами был разрешен вопрос о рабочем контроле, составлявшем специфическую область работы фабрично-заводских комитетов. После Октября все вопросы производства должны были решаться не на основе интересов рабочих отдельных заводов или фабрик, а в интересах всего рабочего класса. Это делало необходимым сосредоточение работы по рабочему контролю в единых классовых органах—в профсоюзах. К этому и свелось постановление с'езда по вопросу о рабочем контроле.

Первый с'езд профсоюзов, состоявшийся всего через три месяца после Октябрьской революции и происходивший в условиях острой борьбы с меньшевиками, сохранившими к тому времени еще некоторое влияние среди отдельных отсталых групп рабочих и служащих, не мог дать пол-

ной, исчерпывающей программы работы союзов на ближайшее время и ограничился выработкой принципиальных путей революционного профессионального движения в эпоху диктатуры пролетариата. Дальнейшую проработку позиция с'езда получила на практике, и она была более подробно и обстоятельно оформлена на втором с'езде профсоюзов в 1919 году.

Участие союзов в обороне революции; продовольственная работа союзов.

Став твердо на революционный путь, профсоюзы не отделяли общих задач советской власти и коммунистической партии от своих специфических задач. Поэтому всякий раз, когда усиливался напор белогвардейцев, опиравшихся на мощь западно-европейского и американского капитала, и создавалась угроза для существования советской власти, профсоюзы бросали все силы на помощь государству для организации рабочих масс против белых насильников. Особенно грозное положение создалось для советской власти в апреле 1919 года, когда Колчак начал свое наступление на Самару, Симбирск и Казань, с целью перерыва волжского пути и прекращения доступа хлеба, хлопка и топлива в центральную Россию. Этот момент был чреват для рабочей власти огромными опасностями. Советское государство об'явило мобилизацию рабочих и кре-

стьян 9-ти губерний. От успеха этой мобилизации зависело пополнение состава Красной армии и отражение натиска колчаковских банд. Профсоюзы приняли со своей стороны все меры для обеспечения успеха этой мобилизации. Они об'явили поголовную мобилизацию членов профсоюзов в губерниях Поволжья, предложили всем своим организациям предпринять широкую агитационную кампанию среди мобилизуемых для раз'яснения целей мобилизации и опасности, грозящей советской власти, постановили заменить всех служащих мужчин женщинами, создали во всех союзных организациях комитеты содействия Красной армии, провели мобилизацию ответственных работников. Отдельные города, в первую очередь Петроград, об'явили добровольную мобилизацию 10-ти процентов всех членов союзов. Все другие союзы последовали этому примеру. Следующую большую кампанию содействия и укрепления Красной армии провели союзы несколько позже, когда началось наступление Деникина. Союзы тогда выделили и направили в Красную армию большое число ответственных работников профессионального движения, которые, влившись в Красную армию, выполнили там огромную работу. По словам отчета ВЦСПС за этот год, 5 месяцев из 12-ти были затрачены на работу по мобилизации, при чем моментами прекращалась почти вся остальная деятельность за счет работы по мобилизации и поддержке советской власти.

На ряду с мероприятиями по содействию Красной армии профсоюзы проводили большую работу в области снабжения рабочих центров продовольствием. Продовольственная политика советской власти в это время заключалась в поддержании монополии на главнейшие продукты питания и в из'ятии в пользу государства определенного количества продуктов в каждой губернии в порядке обязательной разверстки. Ввиду того, что промышленность находилась в это время в очень тяжелом положении и не в состоянии была снабдить крестьян всеми необходимыми изделиями, добровольный приток хлеба и других продуктов сельского хозяйства из деревни был незначителен и недостаточен для питания городов. Государству приходилось поэтому, принимать принудительные меры для выкачивания продуктов сельского хозяйства из деревни. Это было очень сложное и трудное дело, которое требовало большого числа преданных работников. Профсоюзы взяли на себя дело вербовки работников для продовольственной работы. Для этой цели было учреждено особое военно-продовольственное бюро, основная задача которого заключалась в том, чтобы формировать продовольственные отряды, вовлечь в продовольственную работу большие массы промышленного пролетариата и таким путем содействовать пролетарскому государству в увеличении продовольственных заготовок. Эти работы приняли обширные

размеры, и в течение 2-х лет, с осени 1918 года до конца 1920 года, были сформированы сотни продовольственных отрядов с общим числом участников более 60-ти тысяч. Точные результаты этой работы учесть невозможно, ибо количество продовольствия, извлекавшегося продотрядами, сформированными Военпродбюро, отдельно не подсчитывалось. Тем не менее результаты эти были несомненно очень велики. Помимо непосредственной работы по извлечению продовольствия из деревни, отряды имели огромное значение для укрепления советского аппарата в деревне. За время своей работы продовольственные отряды провели множество реорганизаций и перевыборов волостных и сельских советов, организовали огромное количество митингов и собраний, распространили большое количество литературы и вообще проделали большую агитационную работу в деревне.

Само собою разумеется, что напряжение всех сил профсоюзов в сторону выполнения общегосударственных работ по обороне революции и смягчению продовольственных затруднений ослабило в это время непосредственную профсоюзную работу по усилению своих организаций, регулированию труда и быта рабочих и обслуживанию культурных нужд рабочих. Это было неизбежно, ибо когда приходилось выбирать между работой по обороне революции и между всей остальной профсоюзной работой, революцион-

ные профсоюзы не могли не выбрать первой, помня, что защита завоеваний революции—первая основная задача рабочего класса.

Проблема огосударствления союзов; Ленин об огосударствлении союзов.

Проблема огосударствления союзов выдвинулась перед союзами сейчас же после Октябрьской революции. Суть ее заключалась в следующем: исходя из того, что в социалистическом обществе мы не будем иметь государства; что государственные органы уступят свое место организациям по строительству хозяйственной жизни на социалистических началах; что такими организациями постепенно станут профсоюзы,—ясно, что профсоюзы, по мере развития хозяйственного строительства советской власти, должны слить свои функции с другими органами советской власти и огосударствиться. Эта перспектива, наметившая тенденции развития профсоюзов, имела глубокое практическое революционное значение. Не забудем, что в это время в недрах союзов шла еще оживленная борьба с меньшевиками, проповедывавшими независимость профсоюзов от советского государства, доказывавшими непролетарский характер советской власти и необходимость для рабочего класса сохранить самостоятельность своих профессиональных организаций. Чтобы в корне парализовать эту, рас-

считанную на раскол рабочего класса пропаганду, революционные союзы особенно выпукло и четко поставили вопрос о будущих перспективах профессионального движения и о превращении союзов в органы социалистической власти. Такое именно значение имело постановление первого с'езда профсоюзов о том, что „в развитом виде профессиональные союзы, в процессе происходящей социалистической революции, должны стать органами социалистической революции, должны стать органами социалистической власти, работающими, как таковые, в соподчинении с другими организациями по проведению в жизнь новых начал организации хозяйственной жизни". Такая постановка вопроса исключала всякую возможность нейтрализма и независимости союзов и требовала немедленного пропитания профсоюзов государственными функциями. Она привела однако на практике к перегибу палки в сторону наделения союзов многими государственными функциями, с которыми они не в состоянии были справиться. На втором с'езде профсоюзов тов. Ленин указывал: „Возвращаясь назад, мы видим, какие ошибки нам надо исправить, ясно видим то, что нам надо строить и как надо строить дальше. Вот почему наша резолюция не ограничивается провозглашением огосударствления профессиональных союзов, принципиальным провозглашением диктатуры пролетариата, необходимостью того, что мы идем,—как говорит одно из мест резолюции, неизбеж-

но к слиянию организаций профессиональных с органами государственной власти. Это мы знаем и теоретически, это мы наметили и перед Октябрем, это надо было наметить и раньше. Но этого мало. Для партии, которая подошла целиком к практическому строительству социализма, для профессиональных союзов, которые уже выделили органы управления промышленностью в общероссийском и обще государственном масштабе, которые уже создали Высший Совет Народного Хозяйства, которые тысячами ошибок приобрели тысячи элементов своего собственного организационного опыта, гвоздь вопроса заключается не в том, в чем прежде".—И далее—„Нам надо также учесть наш практический опыт, чтобы учесть ближайший настоящий момент. В этом сейчас для нас гвоздь задачи, и вот к этому моменту резолюция подходит, когда она говорит, что если бы сейчас профессиональные союзы попробовали самочинно взять на себя функции государственной власти, из этого вышла бы только каша. Мы достаточно от этой каши пострадали".

То же говорит и резолюция второго с'езда профсоюзов. „Было бы ошибкой, читаем мы там, на данной стадии развития профессионального движения, при недостаточно оформившихся организациях, как немедленное превращение союзов в органы государственной власти и слияние их с таковыми, так равно и самовольное присвоение союзами функций государственных органов. Весь процесс

полного слияния профсоюзов с органами государственной власти (процесс так называемого огосударствления) должен явиться как совершенно неизбежный результат их совместной теснейшей и согласованной работы и подготовки профессиональными союзами широких рабочих масс к делу управления государственным аппаратом и всеми хозяйственными и регулирующими органами".

Установленные таким образом основные задачи профессионального движения и взаимоотношения профсоюзов с органами государственной власти в переходную эпоху диктатуры пролетариата создали мощную базу для успешного развития профессионального движения. Основные положения об отношении союзов к советской власти, установленные вторым с'ездом союзов, оказались верными не только для всего периода военного коммунизма, но в значительной мере и для дальнейшего периода существования союзов.

Борьба за идейное революционное единство профессионального движения.

Ко времени Октябрьской революции большинство союзов, в особенности союзы промышленного пролетариата, были целиком на стороне пролетарской революции и приняли деятельное участие в осуществлении ее победы. Меньшевики сохранили свое влияние только среди некоторых

групп служащих и наиболее политически отсталых слоев рабочих. Число меньшевистских делегатов на первом с‘езде профсоюзов составляло всего 66, в то время как делегатов большевиков было на с‘езде 273. Одно это численное соотношение показывает, что меньшевики к этому времени потеряли уже влияние и доверие рабочих масс, целиком шедших за большевиками. Однако же, борьба с меньшевиками еще отнюдь не была закончена—на рабочих собраниях, при выборах в советы и профсоюзы, в практической профессиональной работе постоянно сказывалось разлагающее влияние меньшевиков, пытавшихся действовать на наименее устойчивые, мало сознательные слои рабочих, чтобы посеять среди них недоверие и вражду к советской власти. Революционные союзы поэтому должны были проделать большую внутреннюю воспитательную работу, чтобы изжить влияние меньшевиков.

Основной лозунг, выдвигавшийся меньшевиками, заключался в независимости профсоюзов от государственной власти. Этот лозунг имел для них то значение, что он содержал противопоставление советского государства рабочему классу, следовательно, подрывал основу советской власти, опиравшейся на широкие рабочие массы. Не трудно видеть, что получилось бы, если бы рабочий класс на минуту поверил меньшевикам и стал на позицию независимости профессионального движения. Советская власть, лишившись опоры ра-

бочих масс, была бы обречена на гибель и была бы раздавлена буржуазией. Независимость профессионального движения означала, следовательно, раскол в рабочих рядах и торжество буржуазии. Тов. Ленин четко выявил это в своей речи на втором с'езде профсоюзов. „В профессиональном движении,—говорил он,—особенно широко пытались ловить рыбу в мутной воде идеологи буржуазии. Они старались экономическую борьбу, явившуюся основой профессионального движения, сделать независимой от политической борьбы. Между тем, профсоюзам, как самой широкой организации пролетариата в классовом масштабе, как раз теперь, на деле, особенно после политического переворота, передавшего власть пролетариату, как раз в такой момент приходится играть особенно большую роль, приходится занимать самое центральное положение в политике, приходится становиться, в известном смысле слова, главным политическим органом, ибо все старые понятия, старые категории этой политики опровергнуты и перевернуты на голову политическим переворотом, отдавшим власть в руки пролетариата".

По мере развития революционных событий, меньшевики и эсеры, выявлявшие все более отчетливо и ясно свою контрреволюционную сущность, потеряли всякое влияние в рабочей среде. Даже те группы служащих, среди которых меньшевики вербовали своих сторонников, от них по-

степенно отходили. Процесс образования идейного революционного единства профессионального движения ярко выявляется на партийном составе делегатов всероссийских с'ездов профсоюзов. Партийный состав последних был следующий:

	Больш”.	Меньш.	Др. парт.	Бесп.
1-й С'езд Профсоюзов	273	66	33	34
2-й С'езд Профсоюзов	449	29	42	23
3-й С'езд Профсоюзов	940	45	50	191
4-й С'езд Профсоюзов	1953	9	17	374

На пятом с'езде из 775 делегатов было всего два меньшевика. Так окончательно изжила себя эта партия, потеряв всякое доверие рабочих масс. В процессе революции профсоюзы выработали в себе крепкое идейное революционное единство.

Второй Всероссийский с'езд профсоюзов.

Задачи профсоюзов в эпоху диктатуры пролетариата получили полное и ясное оформление на втором с'езде профсоюзов, состоявшемся 16—25 января 1919 г. в Москве. Мы уже видели, что с'езд по вопросу об огосударствлении союзов признал, что „немедленное превращение союзов в органы государственной власти и слияние их с таковыми“ было бы ошибкой. Подобное отношение с'езда к вопросу о немедленном огосу-

дарствлении союзов, однако, отнюдь не обозначало ослабления революционной позиции союзов и ограничения участия союзов в государственной работе. С'езд указал, что вся обстановка революционной борьбы рабочего класса „диктует профсоюзам более деятельное, энергичное участие в работе советской власти (путем непосредственной работы во всех государственных органах, в организации пролетарского массового контроля над их действиями, выполнение через свои организации отдельных задач, стоящих перед советской властью), содействие в переустройстве различных государственных учреждений и постепенная замена их своими организациями путем слияния органов союзов с органами государственной власти".

Исходя из этих общих положений, с'езд установил формы участия союзов в управлении промышленностью. В промежуток между первым и вторым с'ездом профсоюзов произошла общая национализация промышленности в советской республике, ускоренная проведением вследствие условий Брестского мира. В проведении национализации союзы играли основную и главную роль. Многие национализированные предприятия до создания органов управления хозяйством руководились фабрично-заводскими комитетами и органами рабочего контроля. Приступив к созданию органов управления промышленностью, советское государство опиралось, главным образом, на

союзы, которые взяли на себя основную работу по формированию этих органов. В основу строения последних был положен принцип коллегиальности. С'езд признал, что коллегии должны составляться преимущественно из представителей профсоюзов по соглашению между центральными органами последних и президиумом ВСНХ.

Национализация промышленности и обеспечение активного участия союзов в управлении промышленностью изменили задачи существовавшего до того рабочего контроля. В период, когда фабрики и заводы были частно-капиталистическими предприятиями, рабочий контроль имел огромное значение для предохранения народных богатств от расхищения их капиталистами и для предупреждения использования последними своего положения в контрреволюционных целях. С переходом промышленности целиком в руки государства, значение рабочего контроля менялось, и работа контрольных органов сливалась с работой союзов по участию их в организации производства. Ввиду этого второй с'езд признал, что „экономическая диктатура рабочего класса создала новые условия для самодеятельности широких масс рабочих" и что все органы рабочего контроля должны работать под руководством профсоюзов. Таким образом, рабочий контроль, бывший до национализации промышленности отдельной и очень важной функцией рабочего класса, теперь стал одной из областей производственной работы профсоюзов.

Близкое участие союзов в организации промышленности и частичное слияние союзов с государственными органами обусловили постановление второго с'езда профсоюзов о придании обязательной силы постановлениям союза по вопросам тарифным, инспекции труда, внутреннего распорядка на фабриках и заводах, норм выработки и трудовой дисциплины. Решения профсоюзов по этим вопросам стали после с'езда обязательными для всех хозорганов.

Оживленные споры возбудил в то время вопрос о принципах регулирования заработной платы в связи с необходимостью скорейшего восстановления народного хозяйства. Вопрос стоял о допустимости и целесообразности применения премиальной и сдельной систем оплаты труда. Второй с'езд профсоюзов признал, что регулирование заработной платы должно производиться на началах, возбуждающих соревнование рабочих и вызывающих стремление к повышению производительности труда. Этой цели отвечают сдельная и премиальная оплаты труда, построенные на твердой норме выработки. Повременную оплату с'езд постановил оставить лишь там, где невозможно провести нормировку работ.

Ввиду нароставших в то время продовольственных затруднений и постепенного обесценения денег, все большее значение приобретало снабжение рабочих продовольствием и предметами первой необходимости. Паек начинал играть бо́льшую

роль в обеспечении рабочих, чем денежная часть заработной платы. Деньги вообще начали терять свое значение, ибо заготовка и распределение всех необходимых предметов начали производиться в государственном плановом порядке. В этих условиях огромное значение приобрел вопрос о натурализации заработной платы. С'езд подчеркнул огромную важность действительного обеспечения рабочих продовольствием и признал необходимым „предоставить профсоюзам широкую возможность участия в деле заготовки и распределения продовольственных продуктов".

В области организационной основное значение с'езда заключалось в том, что он дал подробное и точное определение производственного принципа союзного строительства. С'езд признал, что союзы должны строиться по принципу: „одно предприятие—один союз", каковое положение остается верным до сих пор. Исходя из этого понимания производственного строения союзов, с'езд признал необходимым об'единение в одном союзе всех рабочих и служащих, в том числе и высших служащих, занятых в одном производстве.

Важнейшие функции, возложенные государством на союзы в области организации производства, нормирования труда и заработной платы и т. д., вызвали необходимость подчинить безусловному союзному влиянию всех рабочих и служащих предприятия. Без этого условия союзы не были бы в состоянии выполнить возложенные на них произ-

водственные задачи. Поэтому с'езд признал, что „союзы, принимая на себя ответственность за правильность функционирования предприятий и учреждений, за трудовую дисциплину среди работающих и соблюдение проводимых союзом положений о нормировании заработной платы и норме производительности, должны стремиться к введению обязательного членства путем постановления общих собраний работающих во всех об'единенных им предприятиях и учреждениях".

Второй с'езд профсоюзов определил характер деятельности профсоюзов в период военного коммунизма и установил линию работы, оставшуюся в основном неизменной до перехода союзов на новые задачи.

Численный состав союзов.

Несмотря на лихорадочный процесс строительства профсоюзов, происходивший в течение 1917 г., к моменту Октябрьской революции далеко не все лица наемного труда были вовлечены в профессиональное движение. Число членов союзов составляло к первому с'езду профсоюзов, в январе 1918 г., 2,638,000. Это число было огромно, принимая во внимание краткий срок, протекший после создания нормальных условий для строительства союзов. Однако же, оно далеко не означало завершения процесса об'единения в профсоюзы всех рабочих и служащих республики. В промышлен-

ности в это время было занято 2.486.000 рабочих, следовательно, одно их число покрывало все число членов профсоюзов. Если же учесть число рабочих и служащих, которое было занято в остальных областях народного хозяйства, на транспорте, в обслуживающих предприятиях и в области умственного труда, то следует признать, что профсоюзы в это время—в начале 1918 г., об'единяли не более половины всех лиц наемного труда республики.

Огромное значение, которое приобрели профсоюзы после Октябрьской революции для строительства народного хотяйства и для организации масс, вызвало быстрый рост союзов и вовлечение в их состав все большего и большего числа рабочих и служащих.

Движение численного состава профсоюзов за это время отражало общее изменение экономических отношений в стране. В эти годы в работу государственных предприятий и советских учреждений было вовлечено большое число лиц, ранее не работавших по найму. Эти лица находили применение своему труду главным образом в обслуживающих предприятиях, на транспорте и в области умственного труда. Число рабочих, непосредственно занятых в промышленности, вследствие особенно тяжелого положения, переживавшегося промышленностью, не только не увеличилось, а даже уменьшилось. Число членов союзов, таким образом, увеличивалось, главным образом, за счет

служащих и не производственных рабочих. Это видно из следующих цифр:

Число членов союзов в тысячах:

1918 г. (1-ая половина года)	1946,2
1919 г. „ „ „	3706,8
1920 г. „ „ „	5222,0
1921 г. „ „ „	8418,9

Число рабочих, занятых в производстве, в тысячах:

1918 г.	2486
1919 г.	2035
1920 г.	1913
1921 г.	1228

Если мы числа 1918 г. примем за сто, то мы получим следующее движение числа членов союзов и числа рабочих за эти годы:

Год.	Движение числа членов союзов.	Движ. числа промышлен. рабочих.
1918 г.	100	100
1919 г.	190	82
1920 г.	268	77
1921 г.	432	49

В соответствии с этим уменьшалось пропорционально место в общем профессиональном движении союзов, об'единявших рабочих и служащих промышленности, и увеличивалось место остальных союзов. Число членов союзов, об'единявших рабочих и служащих обрабатывающей промышленности, составляло:

1918 г.	57,4%
1919 г.	45,5%
1920 г.	37%
1921 г.	34,7%

Процесс пропорционального уменьшения в общем профессиональном движении числа рабочих и служащих, занятых в промышленности, продолжался до второй половины 1921 г., когда начался обратный процесс—увеличения числа рабочих и падения числа служащих и работников обслуживающих предприятий и умственного труда. Число членов союзов достигло своего максимума к середине 1921 г. С этого времени оно начинает падать. Основная причина этого обратного процесса движения числа членов союзов заключается в изменении экономических условий, в результате новой экономической политики, в переводе государственной промышленности на начала хозяйственного расчета и в резком сокращении штатов государственных учреждений.

За годы военного коммунизма мы имели, следовательно, следующий процесс в движении членов союзов:

а) Беспрерывный рост членов союзов и охват союзами всех лиц наемного труда.

б) Относительное уменьшение числа производственных рабочих и увеличение числа работников обслуживающих учреждений, транспорта и умственного труда, а также включение в состав союзов кустарей.

в) Большую текучесть состава союзов.

Эти особенности состава союзов в период военного коммунизма оказали не малое влияние на организационные формы союзного строитель-

ства (обязательное членство, взимание членских взносов через контору предприятия и т. д.). После введения новой экономической политики состав союзов подвергался дальнейшим изменениям в тесной зависимости от новых хозяйственных отношений, устанавливавшихся в стране.

Производственное строение союзов.

Задачи, стоявшие перед союзами после Октябрьской революции и заключавшиеся в максимальном содействии организации народного хозяйства на новых началах, требовали, прежде всего, построения союзов по производственному принципу, обеспечивающему наибольшую заинтересованность рабочих в ходе производства и исключающему цеховую и кастовую рознь в рабочем классе. Несмотря на то, что производственное строение союзов получило принципиальное признание на 3-ей конференции профсоюзов в июне 1917 г., фактически оно ко времени Октябрьской революции еще не было проведено. Главное препятствие заключалось в отсутствии крепкого организационного центра профессионального движения, который мог бы авторитетно разрешать возникавшие между отдельными союзами размежевочные споры и заставить недовольные союзы подчиниться своему решению. Кроме того, самая сущность производственного строения не была достаточно ясна. Это признал первый с'езд профсоюзов. „Опыт девяти

месячного организационного строительства говорится в его постановлениях, показал, что создание союзов по производствам встречает ряд затруднений, с одной стороны, в цеховых тенденциях некоторых профессий, с другой—в недостаточной ясности производственного строительства“. Несмотря на то, что с‘езд предписал руководящим органам профессионального движения издать особое руководство с примерным указанием, какие профессии к какому союзу относятся, и на то, что с‘езд, для безболезненного поглощения крупными союзами узкоцеховых групп, разрешил организовать секции при союзах, полный переход к производственному строению союзов затянулся на продолжительное время и занял почти весь период работы союзов в эпоху военного коммунизма.

Полное и точное определение сущности производственного строения союзов дал второй с‘езд профсоюзов, указавший, что „производственный союз—это единый союз, имеющий следующие основные признаки: 1) Об‘единение союзом всех рабочих и служащих данной отрасли промышленности, независимо от выполняемых ими функций. 2) Централизация касс. 3) Управление делами союза на основе демократического централизма. 4) Выработка единым центром тарифа и условий труда для всех категорий труда. 5) Единообразный принцип строительства снизу до верху. 6) Роль секций, как технических подсобных органов.

7) Представление интересов профессионально-организованных рабочих и служащих данной отрасли промышленности перед внешним миром единым центром". „В производственные союзы,— далее признал с'езд,—входят только постоянные рабочие и служащие данной отрасли промышленности, непосредственно принимающие участие в процессе производства или обслуживающие таковое. Все же побочные отрасли, обслуживающие не производство, а производителей, а равно все временные и случайные рабочие и служащие остаются членами своего производственного союза".

Это определение оказалось вполне достаточным, чтобы, руководствуясь им, центр профессионального движения в дальнейшем проводил перестройку союзов на производственных началах. Возникавшие в практической работе союзов размежевочные споры не имели уже столь принципиального значения и разрешались руководящим центром профессионального движения в соответствии с основными задачами производственного строения союзов и согласно практической обстановки работы каждого отдельного союза.

Основными препятствиями на пути построения союзов по производственному типу служили, во-первых, цеховые предрассудки отдельных групп рабочих, во-вторых, противодействие ко вхождению в производственные союзы со стороны слу-

жащих, в особенности высших технических служащих и специалистов. Саботаж служащих после Октября задержал на продолжительное время включение их в производственные союзы и крайне обострил отношения между ними и рабочими. Потребовался длительный период напряжения всех сил рабочих и профсоюзов в деле строительства народного хозяйства, чтобы служащие убедились в прочности рабочей власти и в способности рабочего класса управлять государством и чтобы они изменили свою позицию в отношении производственных союзов. Этот процесс занял около 2-х лет и был окончательно закончен только к концу 1920 г.

Производственное строение союзов привело к резкому сокращению общего числа союзов и к слиянию мелких союзов в большие, мощные об'единения. Еще в начале 1918 г. в Петрограде существовало 66 самостоятельных союзов. Вследствие слияния это число, однако, быстро уменьшалось. Слияние мелких союзов в крупные проводилось в эти годы с такой решительностью, что в дальнейшем некоторые слияния пришлось отменить. Так, союз работников искусства был влит в союз работников просвещения, союз водников и местного транспорта слит с союзом железнодорожников. Эти слияния оказались нежизненными, и указанные союзы пришлось потом раз'единить. В итоге все профессиональное движение Советской Республики оказалось об'единенным в 23 круп-

ных производственных союзах, вполне соответствующих принципу производственного строения союзов.

Централизация профессионального движения; линия на единый союз.

Наряду с проведением производственного строения союзов шел процесс централизации профессионального движения. Число об'единенных профсоюзами рабочих в момент Октябрьской революции было, как мы видели, очень велико, достигая почти двух с половиной миллионов. Большинство союзов было, однако, в это время еще местными, не связанными друг с другом, и не имело всероссийских центров. Только несколько союзов успело созвать перед Октябрем свои всероссийские с'езды и создать всероссийские об'единения. Но и в тех союзах, которые создали свои центры, последние были еще очень слабо связаны со своими местными организациями, и отношения с последними не были урегулированы. Первый с'езд профсоюзов, поэтому, признал, что „теперь, когда более или менее заканчивается об'единение по производствам, когда сеть профессиональных организаций охватывает даже отдельные уголки страны, необходимо будет в дальнейшем перейти к полному подчинению местных отделений центральным союзам, организованным по производствам". Период после первого

с‘езда прошел, поэтому, в напряженной работе по строительству централизованных союзов, по созыву всероссийских с‘ездов и по созданию центров движения по отдельным производствам.

Основным условием для закрепления организационного единства союзов была признана с самого начала централизация средств союзов. Последняя проводилась, однако, сначала очень осторожно. Первый с‘езд профсоюзов, признав, что отчисления местных союзов в свои всероссийские центры должны быть не ниже 10% полученных ими членских взносов, ясно представлял себе, что полное проведение этого принципа было для того времени большим шагом вперед. Централизация движения делала, однако, столь быстрые успехи, что уже через год второй с‘езд профсоюзов признал, что местные отделы всероссийских союзов должны отчислять в свои центры 50% всех членских взносов. В то же время второй с‘езд установил подробный порядок финансовых взаимоотношений между уездными отделениями союзов и губернскими отделами (сметный порядок) и между отдельными союзами и межсоюзными об‘единениями. Последовательная централизация средств союзов не соответствовала, однако, действительной централизации движения, и указанные нормы отчислений так и не были проведены в жизнь. В дальнейшем, уже в условиях новых задач союзов, отчисления были изменены и установлены в размере от 5-ти

до 25%. Тем не менее, основные финансовые взаимоотношения между союзными организациями, установленные в то время, оказались жизненными и сохранились до сих пор.

Централизация движения происходила не только по линии отдельных производственных союзов, но и по линии межсоюзных об'единений — советов профсоюзов. Зачатки межсоюзных об'единений создались в России еще в революцию 1905 г. в виде бюро профсоюзов, существовавших в нескольких крупных центрах—Петрограде, Москве, Харькове. В 1917 г., когда пролетариату необходимо было максимально об'единить свои усилия для борьбы с буржуазией, создавшиеся бюро профсоюзов сыграли большую революционную роль. Задачи, выдвинувшиеся перед союзами после Октября, еще более усилили значение советов профсоюзов, как они теперь стали называться. Участие союзов в управлении промышленностью, содействие советской власти в обороне революции, в проведении экономических мероприятий, в работе по продовольственному снабжению рабочих—все это толкало союзы на об'единение своей работы в местном масштабе и увеличило работу советов профессиональных союзов. Последние стали главными органами, через которые проводил свои директивы и свое руководство профессиональным движением Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов. Второй с'езд союзов признал, что

„местные советы профсоюзов, являясь руководящими органами профессионального движения и полномочными представителями всего экономически организованного пролетариата данной местности, в то же время руководствуются в своей деятельности всеми постановлениями всероссийских с‘ездов ВЦСПС, а по отношению к отделам производственных союзов — и постановлениями их руководящих центров. Постановления местных советов профсоюзов, противоречащие постановлениям или общесоюзной политике выше перечисленных союзных органов, не обязательны для местных отделов производственных союзов“.

В дальнейшем руководство со стороны центров отдельных производственных об‘единений начало постепенно ослабевать и усилилось руководство со стороны местных межсоюзных об‘единений. На этот путь толкала профессиональное движение необходимость максимальной централизации руководства в соответствии с централизованным управлением народного хозяйства. Осуществление же централизованного руководства через посредство 23-х отдельных производственных об‘единений было крайне затруднительно. Особенно это сказалось в тарифных вопросах в связи с тем, что единые тарифные нормы постоянно срывались отдельными производственными об‘единениями. Между тем, строгое проведение твердых тарифных норм было жизненным вопросом для экономики того времени. Профес-

сиональное движение поэтому все более и более шло по пути ограничения функций отдельных производственных союзов и перехода к единой межсоюзной организации. Особенно далеко пошел в этом направлении четвертый с‘езд профсоюзов, состоявшийся незадолго до перехода на новые задачи союзов, уже в условиях новой экономической политики. Он взял четкую линию на единый союз и признал, что „общий ход развития российского профессионального движения ясно определяет наметившиеся тенденции в организационном развитии профсоюзов в сторону все большей концентрации работы производственных союзов в центре и на местах в межсоюзных об‘единениях, и постепенного превращения, таким образом, в единый союз с производственными секциями“. Эта линия, очень чувствительно сказавшаяся на работе отдельных производственных союзов в то время, оказалась, однако, непродолжительной, и уже через полгода союзы перешли на новые задачи, когда центр работы обратно перешел к отдельным производственным об‘единениям.

Союзное членство; членские взносы.

Перспективы профессионального движения, наметившиеся после Октябрьской революции и заключавшиеся в неизбежном превращении союзов в органы социалистической власти, обусло-

вили соответствующую постановку вопроса о союзном членстве. Уже первый с'езд профсоюзов признал, что в дальнейшем развитии профессионального движения наступит момент, когда участие в профсоюзах надо будет рассматривать, как государственную обязанность. Вопрос об обязательном членстве не то ставился, таким образом, как задача дня, не то намечался, как перспектива будущего. Это вызвало различное толкование его отдельными союзными организациями. Второй с'езд профсоюзов уточнил вопрос о членстве, признав, что союзы, „стремясь к улучшению экономического положения всех трудящихся, независимо от того, являются ли они членами союза или нет, принимая на себя ответственность за правильность функционирования предприятий и учреждений, за трудовую дисциплину среди работающих и соблюдение проводимых союзом положений о нормировании заработной платы и норм производительности, должны стремиться к введению обязательного членства путем постановления общих собраний работающих во всех об'единяемых ими предприятиях и учреждениях."

Устанавливая, таким образом, обязательное членство через постановления общих собраний, второй с'езд исходил не только из дальнейших перспектив профессионального движения, но и из текущих задач союзов. Помимо мотивов, указанных в этом постановлении с'езда, установление

обязательного членства вызывалось также в значительной мере изменением состава членов союзов, притоком в союзы новых кадров и текучестью состава союзов. Противники революционного профессионального движения пытались не раз представить дело так, будто в это время союзы держались только благодаря принудительности членства. Это ложь. Обязательное членство было необходимо в то время для разрешения тех производственных и государственных задач, которые стояли перед союзами, но независимо от обязательности членства тяга в союзы со стороны широких рабочих масс была несомненно сильна, и именно она, а не обязательное членство, обусловливала рост и развитие союзов в то время. Это лучше всего видно по тому числу членов, которое осталось в союзах после отмены обязательного членства и после перехода на добровольное членство. Как известно, не менее 98% всех членов союзов заявили о своем добровольном желании остаться членами союзов после отмены обязательного членства. Основное неудобство обязательного членства заключалось в том, что оно затрудняло классово-воспитательную работу союзов, и именно это была основная причина, почему союзы в дальнейшем отказались от обязательности членства.

К моменту Октябрьской революции в союзах не существовало единообразного членского взноса. В одних союзах членский взнос был одинаков

для всех членов, в других он взимался пропорционально заработку, в третьих практиковалось не процентное отчисление, а определенные ставки взноса в зависимости от заработной платы. Централизация профессионального движения обусловила установление единообразного членского взноса по всем союзам. Это была очень трудная и сложная задача и за нее не взялся первый с‘езд профсоюзов. Только в 1919 г. второй с‘езд признал, что наиболее целесообразным принципом определения членского взноса является процентное обложение, и установил, как норму, 1% отчисления с заработка. Третий с‘езд профсоюзов увеличил членский взнос до 2-х %, признав последний нормальным минимальным размером для всех всероссийских союзов, при чем допустил увеличение взноса в исключительных случаях в масштабе всероссийского производственного об‘единения по постановлению руководящих союзных органов и с санкции ВЦСПС.

Введение обязательного членства совпало с моментом обесценения денежных знаков. Последнее служило одной из побудительных причин введения союзами взимания членского взноса через контору предприятия. Этот порядок получил широкое распространение во всех союзах и вытеснил всякие другие формы взимания членского взноса. Он крайне облегчил и упростил для союзов работу по получению взноса, но вызвал очень много отрицательных явлений, с которыми

союзам в дальнейшем пришлось считаться. Члены союзов постепенно приучались к механическому вычету взноса из заработной платы и совершенно не интересовались, состоят ли они членами союза или нет. Происходившее же в то время обесценение денег вызывало изменение размера заработной платы почти ежемесячно, что окончательно лишало членов союзов возможности следить, сколько и куда с них вычитают. Эта отрицательная сторона взимания членского взноса через контору предприятия заставила союзы в дальнейшем решительно от него отказаться.

Союзы и фабрично-заводские комитеты.

Созданные в процессе революции в 1917 г. на предприятиях фабрично-заводские комитеты имели главной своей задачей проведение рабочего контроля, регулирование внутренней жизни предприятий и упорядочение взаимоотношений администрации и рабочих. После Октября, когда начала проводиться национализация промышленности, рабочий класс начал переходить от рабочего контроля к рабочему управлению. Переход этот затянулся на продолжительное время и занял почти два года.

Фабрично-заводские комитеты в течение 1917 г. вылились в самостоятельное русло рабочего движения, имевшее свои специальные задачи, главным образом, по рабочему контролю. Работа фабзавкомов проходила параллельно работе профессио-

нальных союзов и не смешивалась с ней, ввиду того, что профсоюзы не были еще подготовлены к выполнению тех производственных задач, которые выдвигались ходом революции. После Октября положение изменилось. Профсоюзы поставили теперь своей главной задачей организацию народного хозяйства и целиком слили свои усилия с пролетарским государством в направлении устройства хозяйственной жизни на новых началах. В то же время специфические задачи фабзавкомов—проведение рабочего контроля, уступили свое место другим более общим задачам полного из'ятия промышленности из рук буржуазии и создания рабочего аппарата управления промышленностью.

Все это в корне изменило характер работы фабзавкомов и сделало нецелесообразным дальнейшее сохранение самостоятельности этой формы рабочего движения. Слияние фабзавкомов с профсоюзами стало задачей дня, тем более, что для проведения своей организационно-хозяйственной работы союзы крайне нуждались в соответствующих ячейках на предприятиях. Такими ячейками и должны были стать фабзавкомы, превращенные в первичные органы профсоюзов. Первый с'езд профсоюзов признал, что „с развитием и укреплением производственных профсоюзов, фабзавкомы должны стать органами соответствующих профсоюзов". Эти директивы были проведены в течение 1918 г.

Фабзавкомы, служа, в качестве первичных ячеек профсоюзов на предприятиях, непосредственными проводниками всех начинаний советской власти на местах, имели огромное значение для укрепления пролетарской диктатуры. Все мероприятия, проводившиеся профсоюзами в направлении содействия советскому государству (участие в обороне государства, проведение продовольственной кампании и т. д.), осуществлялись преимущественно через посредство фабзавкомов. Последние были непосредственными организаторами широких рабочих масс и только при их содействии и через их посредство профсоюзы могли выполнить свои революционные задачи.

Общие условия работы союзов в это время выдвигали в центре союзного внимания организационно-хозяйственные вопросы и это обусловило соответствующее направление деятельности фабзавкомов. Непосредственно организационные работы союзов по вербовке членов, по взиманию членских взносов, по выдаче пособий и т. д. тогда не занимали большого места в работе фабзавкомов. Эти работы все же выполнялись, постепенно укрепляя массовую базу союзов, но они не занимали центрального места. Очень мало касались фабзавкомы и тарифной работы, так как последняя была строго централизована и тарифы устанавливались центральными органами профсоюзов в масштабе всей республики в еди-

нообразных формах. Только в дальнейшем, при переходе на натурализацию заработной платы, фабзавкомы сыграли большую роль в продовольственном снабжении рабочих. Основное внимание фабзавкомов в это время было поглащено вопросами производства. При этом работа фабзавкомов в области рабочего контроля и создания рабочего аппарата управления предприятиями привела к тому, что между фабзавкомами и заводоуправлениями, как и вообще между профсоюзами и хозорганами, создалась такая тесная связь, что границы деятельности тех и других постоянно стирались и функции их переплетались. Это привело к тому, что фабзавкомы сплошь и рядом вмешивались в непосредственное управление производством. Такое переплетение функций профессиональных и хозяйственных органов вызвало ряд трений между ними, которые тянулись вплоть до третьего с'езда профсоюзов (в апреле 1920 г.). Последний внимательно занялся этим вопросом и установил точно рамки и формы участия союзов в организации производства, установив, что союзные органы и фабзавкомы не имеют права вмешиваться в непосредственное управление производством.

ЛЕКЦИЯ II.

Нормирование труда и заработной платы; Наркомтруд и союзы.

По мере проведения национализации промышленности, после Октябрьской революции, для дела нормирования труда и заработной платы создались совершенно новые условия. Деятельность рабочего государства, сосредоточившего в своих руках всю промышленность, была направлена к тому, чтобы использовать все силы и средства для укрепления рабочей власти, для улучшения положения широких трудящихся масс и для развития производительных сил страны. В этих условиях не могло быть и речи о каком-либо различии интересов хозорганов и профсоюзов, поскольку те и другие выполняли общие задачи рабочего класса.

Централизация управления промышленностью обусловила необходимость для государства поскорее провести из'ятие предприятий из частных рук и делала в то же время настоятельно необходимым централизованное нормирование труда и зарплаты. Эту работу взяли на себя профсоюзы,

как наиболее приспособленные для этой цели организации рабочего класса. Профсоюзы, развившие огромную работу в деле организации национализированной промышленности, выполняли дело нормирования труда и зарплаты в порядке государственной работы и были облечены соответствующими полномочиями от государства. Постановления союзных органов в области тарифов и условий труда имели в то время государственно обязательную силу. Последняя, правда, обусловилась соответствующей санкцией Наркомтруда и местных Отделов Труда, но фактически роль последних была весьма незначительна и они почти никогда не создавали разнобоя в союзной тарифной работе. Постановления руководящих союзных органов на этот счет были весьма категоричны. „Лишь признав профсоюзы за единственно авторитетное представительство производственно-организованного пролетариата,—говорится в резолюциях 4-ой Всероссийской Конференции Профсоюзов, состоявшейся в Москве 12—17 марта 1918 г.,—призванное проводить единую экономическую политику в интересах рабочего класса в целом, можно раз и навсегда покончить с нежелательным в этой области многообразием при решении тех или других вопросов“. И далее: „отсюда вытекает, что все принципиальные решения высших органов профсоюзов (с‘ездов, конференций и т. д.) являются обязательными для комиссариатов труда. Все зако-

нодательные пополнения и особо обязательные постановления, касающиеся условий труда и производства, должны быть предварительно одобрены соответствующими органами профсоюзов (т. е. Всероссийским и местными советами профсоюзов)“.

Мы уже видели, что тарифная работа в это время имела строго централизованный характер. Тарифы издавались центральными комитетами отдельных союзов, утверждались ВЦСПС и Наркомтрудом и имели государственную силу в масштабе всего данного производства. Подобная централизация проводилась на деле, однако, далеко не всегда. Местные союзные организации постоянно нарушали централизованные тарифные нормы и проводили свои нормы, отличные от центральных. Это создавало большие затруднения в тарифной работе союзов и служило больным местом тарифной работы во весь рассматриваемый период. Нарушение центральных тарифных норм иногда вызывалось насущными потребностями производства и было неизбежно, так как центральные тарифы страдали очень многими недостатками. Союзы имели еще очень небольшой опыт в этой работе и не в состоянии были при разработке тарифов учесть все особенности производства.

В начале тарифной работы союзов они держались принципов уравнительности зарплаты и установили единообразную зарплату для всех ра-

бочих, независимо от квалификации. От этого принципа вскоре, однако, пришлось отказаться, так как он создал незаинтересованность квалифицированных рабочих в производстве и грозил большими осложнениями всей промышленности. В дальнейшем союзные тарифы начали предусматривать различную зарплату для рабочих различной квалификации. Вся тарифная практика союзов в эти годы прошла в выработке правильного соотношения между отдельными тарифными разрядами и в установлении правильной тарифной сетки. Последняя сначала заключала 48 разрядов, потом число последних было уменьшено до 35. Тенденция развития тарифной сетки заключалась в том, чтобы создать большую разницу между отдельными разрядами и тем вызвать большую заинтересованность рабочих в повышении своей квалификации. В дальнейшем сетка была приведена к нынешним 17-ти разрядам.

В тарифной работе союзов большое место занимал также вопрос о тарификации административно-технического персонала и служащих. В начальном периоде тарифной работы союзов эти группы вовсе не охватывались союзными тарифами и оплачивались по особым нормам. Эта практика оказалась, однако, весьма неудобной, и союзы пришли постепенно к необходимости включения всех этих групп в единую тарифную сетку. К концу рассматриваемого периода работы союзов это было формально проведено, факти-

чески, однако, эти группы постоянно выскакивали из сетки, нарушая единообразные тарифные нормы. Только с переходом на 17-разрядную сетку и с установлением спецставок этот вопрос был разрешен.

В течение рассматриваемого периода нормирования зарплаты путем единообразных централизованных тарифов, разрабатываемых союзными органами, последние накопили огромный опыт в тарифной работе, который в дальнейшей работе союзов оказался чрезвычайно ценным.

Премиальная и сдельная системы оплаты труда.

Пред рабочим классом после завоевания власти стояла насущная задача скорейшего восстановления народного хозяйства. Все усилия рабочего класса были направлены на разрешение этой основной проблемы. Между тем, установление в начале тарифной работы союзов повременной оплаты труда не создало стимулов для повышения производительности труда и для улучшения производства со стороны каждого отдельного рабочего. Это противоречие между основными задачами пролетариата и формой оплаты труда сказалось очень скоро. Союзы пришли постепенно к необходимости увязать оплату и производительность труда таким образом, чтобы система оплаты труда создавала соревнование между рабочими и побуждала к повышению производи-

тельности труда. Это признал второй с'езд профсоюзов, состоявшийся в январе 1919 г. „Основным принципом регулирования зарплаты,—постановил он,—в связи с борьбой за восстановление хозяйственных сил страны, должна служить ответственность рабочих и служащих за производительность труда перед своим союзом, а последнего—перед общеклассовыми об'единениями пролетариата, для чего в основу тарифных положений должна быть положена система вознаграждения рабочей силы, возбуждающая соревнование трудящихся в их стремлении повысить производительность труда в национализированных предприятиях, т.-е. сдельная и премиальная системы оплаты труда, построенные на твердой норме выработки с точно установленной повышенной оплатой или с соответствующим уменьшением рабочего времени для выработки сверх нормы". Возражения против премиальной и сдельной систем оплаты шли, главным образом, со стороны меньшевиков, которые, стремясь распылить силы рабочего класса, пытались доказать, что между буржуазным и советским государством нет различия и что поэтому сдельная и премиальная системы оплаты труда не применимы в условиях советского государства так же, как и буржуазного государства. Но рабочий класс меньше всего был склонен прислушиваться к нашептываниям врагов революции, ибо рабочие доста-

точно хорошо ценили советскую власть и знали, чем она отличается от власти буржуазии.

Премиальная и сдельная системы оплаты труда получили широкое распространение. В дополнение к имевшимся к тому времени централизованным тарифам по отдельным союзам были выработаны, в таком же централизованном порядке, положения о премиальной оплате труда. Практическое проведение премиальной оплаты встретило, однако, еще бо́льшие затруднения, чем проведение централизованных тарифов. Затруднения проистекали не только из того, что положения о премиальной системе были часто недостаточно разработаны и не учитывали всех особенностей производства—это тоже имело место и служило очень важной причиной перебоев в работе премирования, основное затруднение заключалось все же в том, что к тому времени, когда начала проводиться премиальная система, денежные знаки начали резко падать в цене, вследствие чего центр тяжести в оплате труда переходил от денежной части к натуральному пайковому снабжению. В связи с этим, терялась возможность установления индивидуального премирования, возможного при денежной оплате и очень затруднительного при той форме натурального снабжения, которая имела место в то время. Союзы поэтому принуждены были установить практику коллективного премирования, которая в отношении поощрения производительности тру-

да дает гораздо меньше результатов, чем индивидуальное премирование.

Наряду с премиальной системой оплаты труда, практиковалась также и сдельная система. Она заключалась в установлении обязательных норм выработки, оговоренных в тарифе. Но, в условиях преобладания натурального снабжения над денежной формой зарплаты, оплата рабочего за выработку сверх нормы оказывалась невозможной, и вознаграждение за выработку сверх нормы могло производиться только коллективно. В этих условиях норма выработки означала лишь обязательный минимум выработки всего фабрично-заводского коллектива, но не содержала побуждения к повышению производительности труда каждого отдельного рабочего.

Несмотря на трудности, стоявшие на пути полного проведения премиальной и сдельной систем оплаты труда, последние были проведены и дали все же ощутительные результаты. В дальнейшем, при новой экономической политике, с переходом полностью на денежную форму зарплаты и с переводом предприятий на начала хозяйственного расчета, для введения премиальной и сдельной систем оплаты труда создались совершенно новые условия и получилась возможность полной увязки между зарплатой отдельного рабочего и производительностью его труда. В условиях военного коммунизма такая увязка была невозможна и она отсутствовала.

Натурализация зарплаты; материальное снабжение рабочих.

Недостаток продовольствия, обнаружившийся в крупных промышленных центрах еще до революции, особенно обострился после Октября в связи с гражданской войной, расстройством промышленности и транспорта. Тяжелое продовольственное положение столицы и промышленных центров вынудило советское правительство взять на строгий учет все запасы продовольствия, принять решительные меры для получения продовольствия из деревень и ввести государственное пайковое распределение продовольствия. При этом советское государство встало на путь классового пайка, придавая особенное значение правильному продовольственному снабжению рабочих.

Пайковое снабжение рабочих не входило в состав зарплаты рабочих и не стояло в зависимости от квалификации и интенсивности труда рабочих. Лишь в дальнейшим, с введением коллективного натурального премирования, продовольственное снабжение рабочих начало ставиться в связь с производительностью труда.

Одновременно с введением пайкового снабжение рабочих в государстве шел общий процесс обесценения денег, оказавший резкое влияние на реальность денежной зарплаты. Быстрое обесценение денег вызвало резкое понижение реальной зарплаты, уменьшило значение денежной зарплаты

для обеспечения рабочего и увеличило роль натурального снабжения. Таким образом, самим ходом вещей и об'ективным положением государства зарплата рабочих постепенно натурализировалась и центр тяжести в обеспечении рабочих переходил от денежной зарплаты к натуральному снабжению.

Этот процесс усилился в дальнейшем, когда крайний недостаток промышленных изделий заставил государство взять на себя снабжение рабочих не только продовольствием, но и всеми основными предметами потребления, в частности производственной и специальной одеждой. Так как непосредственное нормирование труда и зарплаты находилось целиком в руках профсоюзов, решения которых в этой области, неизменно санкционировавшиеся органами Наркомтруда, приобретали обязательный характер, то и дело материального снабжения рабочих было передано в ведение профсоюзов, которые целиком руководили этим делом. Во всех союзных организациях были созданы отделы снабжения, которые регулировали распределение предметов потребления между рабочими, в соответствии с нуждами рабочих и с общими задачами скорейшего восстановления народного хозяйства.

Мы уже выше видели, что в целях успешного развития промышленности профсоюзы приняли систему нормирования зарплаты, обеспечивавшую связь между размерами оплаты труда и его про-

изводительностью и создавшую побудительные мотивы у рабочих к повышению результатов их труда. Но премиальная и сдельная системы оплаты труда, применявшиеся, главным образом, в отношении денежной оплаты, теряли свое значение по мере того, как вообще ослаблялось значение денежной доли зарплаты и как основная роль в обеспечении рабочих переходила к натуральному снабжению.

Затруднения, которые стояли в это время перед союзами, заключались в многообразии форм отдельных составных частей зарплаты (денежная плата, паек, вещевое снабжение, бесплатные коммунальные услуги, бесплатный транспорт и т. д.). Союзы, поэтому, стояли, прежде всего, перед задачей установления единообразной формы зарплаты рабочих. Об'ективное положение республики и общий характер хозяйственных отношений, существовавших тогда в стране, обусловили принятие союзами линии на полный переход к натурализации зарплаты. Идя по этому пути, союзы начали с введения натурального премирования. 3-й с'езд профсоюзов признал, что „определившейся формой реального поощрения является построение натурального премирования. Премирование натурой опирается на образование специального предметного фонда премирования и строится по специальным принципам, учитывающим опыт премирования денежного“. Дальнейший шаг в этом направлении сделал 4-й с'езд проф-

союзов. „В условиях гигантского падения покупной способности бумажных денег—постановил он—это означает, прежде всего, переход к натурализации зарплаты, вернее к замене денежной формы снабжения рабочего класса материально-вещественным, государственным снабжением, покрывающим его потребности и приводящим в соответствие задачи развития производительных сил“. Приняв таким образом, целиком принцип натурализации зарплаты, 4-й с‘езд отказался от формы пайкового снабжения (карточной системы) и высказался за коллективное натуральное снабжение фабрик и заводов. На этом постановлении с‘езда сказалось уже влияние новых условий, наступивших в связи с введением новой экономической политики. Не забудем, что 4-й с‘езд профсоюзов состоялся в середине 1921 года, всего за полгода до перехода союзов на новые задачи, что не могло не наложить отпечатка на решения с‘езда. Как бы то ни было, необходимость увязки оплаты труда с его производительностью и создания единообразной формы зарплаты побудили союзы постепенно перейти полностью на натурализацию зарплаты и принять на себя функции не только нормирования труда и зарплаты, но и материального снабжения рабочих. Этот процесс занял весь рассматриваемый период работы профсоюзов.

Охрана труда.

Вопросы труда заняли одно из основных мест в работе советского государства с первого же момента после Октября. Обладание политической властью дало возможность рабочему классу проводить в законодательном порядке все необходимые нормы охраны труда и делать их обязательными для всех пользующихся наемным трудом. Уже в 1918 г. был опубликован подробный кодекс законов о труде, предусматривавший обязательность 8-часового рабочего дня, еженедельного отдыха, отпусков, освобождения от труда детей, ограничения рабочего дня подростков и т. д. Кодекс был обязателен в государственном порядке, следовательно, перед профсоюзами стояла задача не выработки своих норм охраны труда, а осуществления условий и норм труда, предусмотренных кодексом. Союзы тем менее нуждались в выработке новых норм, учитывая, что кодекс устанавливал условия труда, полнее и лучше обеспечивавшие интересы рабочих, чем законодательство любого другого государства в мире.

Наблюдение за проведением кодекса было возложено государством сначала на отделы охраны труда и инспекцию труда при Наркомтруде и местных отделах труда. В работе этих органов союзы должны были принять деятельное участие. Инспектора труда должны были выби-

раться профсоюзами и утверждаться межсоюзными об'единениями. В дальнейшем, однако, по мере перехода к союзам государственных функций в области регулирования труда и зарплаты, встал вопрос о возложении работы по охране труда целиком на союзные органы. Это было проведено после 3-го с'езда профсоюзов в 1920 г., при чем государственными распорядительными правами были облечены только межсоюзные органы охраны труда и инспекции труда. Отделы охраны труда отдельных союзов государственных распорядительных прав не имели и на них было возложено: „разработка и проведение всех мероприятий, необходимых для улучшения условий труда и быта соответствующей отрасли промышленности, участие в работе общей инспекции труда, изучение специфических вредностей и особенностей данного производства и инициатива в проведении различных специальных мероприятий, вовлечение в работу по охране труда широких рабочих масс и инструктирование комиссий по охране труда на предприятиях." (Из резолюции 4-го с'езда профсоюзов).

Таким образом, и в области охраны труда и инспекции труда союзы были облечены государственными функциями, составлявшими отличительную особенность союзов в период военного коммунизма.

В новой плоскости встал после Октября также вопрос о социальном страховании рабочих. В

капиталистических государствах рабочие заинтересованы в том, чтобы страхование их на случай болезни, инвалидности, старости, безработицы производилось за счет предпринимателей. В Советской России, после национализации промышленности, когда все управление промышленностью было централизовано и руководилось по единому государственному плану, социальное страхование рабочих за счет предприятия потеряло свой смысл и вместо обычных форм страхования было введено государственное социальное обеспечение рабочих. Подобное разрешение вопроса о социальном страховании целиком вытекало из общих форм управления промышленностью в период военного коммунизма, когда в основу ведения хозяйства был положен общегосударственный план, а не хозяйственный расчет каждого отдельного предприятия. Такой характер социального обеспечения рабочих вызывался еще тем, что денежная форма обеспечения потеряла тогда все свое значение, вследствие обесценения денежных знаков, и тем, что основное значение приобретало государственное натуральное снабжение. Все это привело к тому, что существовавшие до Октябрьской революции формы социального страхования (отчисления от хозорганов в больничные кассы, отдельные самоуправляющиеся органы соцстраха) были упразднены и вместо них учреждены государственные органы социального обеспечения, которые черпали

свои средства не от взносов отдельных предприятий, а из общегосударственных ресурсов. Эти формы социального обеспечения удержались до перехода союзов на новые задачи в связи с новой экономической политикой.

Нормы условий труда, установленные советским законодательством вслед за Октябрем, не могли быть немедленно проведены в жизнь ввиду тех трудностей, которые стояли перед советским государством в связи с военной обороной и внутренней хозяйственной разрухой, и профсоюзы в это время, исходя из основной своей задачи укрепления завоеваний революции, обратили основное свое внимание на организацию народного хозяйства и на содействие советской власти в разрешении государственных задач. Это обстоятельство, а также то, что советское государство вообще находилось тогда в крайне тяжелом положении и не в состоянии было полностью проводить все предусмотренные кодексом и законодательством о труде условия и нормы труда, привело к тому, что многие законы о труде либо вовсе не проводились, либо проводились в небольшой части. Чаще всего нарушались правила о применении детского труда и труда подростков, о сверхурочных работах, о ночном труде и т. д.

В дальнейшем, после перехода союзов на новые задачи, когда интересы государства требовали полной ясности во взаимоотношениях между

хозорганами и профсоюзами и когда выдвинулась насущная задача по уменьшению расходов на промышлечность, кодекс законов о труде, изданный в 1918 г., оказался слишком обременительным для промышленности и в него пришлось внести некоторые изменения. Вследствие этого кодекс был пересмотрен, и в 1922 г. издан новый кодекс, предусматривавший условия и нормы труда, реально осуществимые при нынешнем положении советских республик.

Безработица. Трудовая повинность.

В период военного коммунизма безработица не представляла крупного общественного явления, и борьба с ней не занимала большого места в работе профсоюзов. Революционные союзы ясно и четко выявили свое отношение к безработице уже на первом с'езде профсоюзов, признав, что безработица является неизбежным спутником капиталистических отношений, и пока последние еще удерживаются в переходный период диктатуры пролетариата, – безработица неизбежна. В качестве мер борьбы с безработицей союзы считали необходимым, прежде всего, принять самое деятельное участие в работе госорганов по восстановлению разрушенной промышленности, приступить к организации бирж труда для точного учета и распределения рабочих и провести страхование от безработицы.

Общие условия жизни страны, падение реальной зарплаты рабочих и служащих, недостаток продовольствия в городах и т. д. привели, однако, вскоре к тому, что значительные кадры рабочих начали уходить из городов в деревню, где условия жизни в то время были значительно более благоприятны. Это не только ликвидировало всякую безработицу, но вызвало, наоборот, недостаток рабочей силы в городах, особенно квалифицированных рабочих. Перед советской властью и профсоюзами встала тогда задача удержания в промышленности необходимого кадра рабочих, без которых восстановление разрушенной промышленности было невозможно. Формирование Красной армии и постепенное увеличение ее численного состава также требовало значительного кадра рабочих и служащих для работы в обслуживающих армию учреждениях. Большое число рабочих и служащих требовалось также для проведения государственного планового распределения продовольствия и предметов материального снабжения. Все эти обстоятельства обусловили в то время крайний недостаток рабочей силы и вызвали необходимость введения обязательной трудовой повинности.

Профсоюзы, всецело поддерживавшие советскую власть в деле п-оведения трудовой повинности, следили за тем, чтобы работники не перехо-или на другие работы без разрешения соответствующих органов союзов, вели борьбу с

прогулами, участвовали в проведении контроля за правильным привлечением населения к повинности и за правильным использованием труда привлеченных, содействовали проведению учета квалифицированных работников и извлечению их из деревни, проводили широкую агитационную кампанию для раз'яснения значения трудовой повинности.

По основной своей сути трудовая повинность была неразрывной частью общей системы хозяйственного управления того времени. Проводя трудовую повинность, государство исходило, во-первых, из практиковавшегося им бесплатного продовольственного снабжения населения, во-вторых, из необходимости правильного распределения рабочей силы соответственно общему плану развертывания государственной промышленности.

Трудовая повинность имела значение временной меры для удержания рабочих, в особенности квалифицированной рабочей силы, в промышленности и в государственных учреждениях. Без этого промышленность была бы окончательно оголена, и процесс рассасывания квалифицированных рабочих по деревням проходил бы гораздо более быстрым темпом. Трудовая повинность имела, однако, и отрицательное влияние, т. к. неизбежно приводила к понижению производительности труда и крайнему разбуханию штатов, в особенности в обслуживающих учреждениях, на транспорте и в области умственного труда. По-

этому, когда советское государство, разбив врагов на фронтах, обратило все свои силы на внутреннее хозяйственное строительство, оно поставило себе целью улучшить обеспечение рабочих и служащих в городах до уровня и даже выше уровня деревни, чтобы создать стимул для притока квалифицированных рабочих обратно из деревни в город. Постепенно это было достигнуто, и тогда государство целиком отказалось от обязательной трудовой повинности. Это было уже в условиях новой экономической политики и новых задач профсоюзов.

Экономработа союзов.

Организационно-хозяйственная работа составляла центр тяжести работы союзов в период военного коммунизма. Профсоюзы были единственными органами, которые могли взять на себя организацию управления промышленностью после Октябрьской революции. Государство было еще слишком слабо и имело много других важнейших забот, чтобы быть в состоянии отдать много сил на эту работу. Высший технический персонал и специалисты, оставаясь верными свергнутому буржуазному строю, не хотели принять участие в строительстве хозяйства на новых социалистических началах. Основная работа в этом направлении выпала, поэтому, на долю союзов.

В первое время союзы, наравне с постепенно

создававшимися государственными органами управления промышленностью, выполняли отдельные функции в области хозяйственного управления. По мере усиления государственных управленческих органов это привело к параллелизму в работе профсоюзов и хозорганов и вызвало немало трений между ними. Точное определение форм участия союзов в организации производства составляло, поэтому, одну из важнейших проблем профдвижения рассматриваемого периода. Производственные задачи союзов постепенно отграничивались от непосредственной работы по управлению хозяйством и сводились к подготовке кадров руководителей промышленности из числа рабочих и пропитанию ими госорганов, управлявших промышленностью, к наблюдению и обеспечению линии хозорганов на действительно социалистическое строительство, к предупреждению и борьбе с бесхозяйственностью и нецелесообразной тратой государственных средств, к наблюдению и участию в составлении производственных программ и обеспечению их реальности. Перед союзами также стояла огромная задача по созданию условий, обеспечивающих „возможность сохранения от физического истощения и вырождения пролетариата, как класса производителей в этот период кризиса, и предохранить основное ядро его от социального распыления и рассасывания другими классами". (Из резолюций II с'езда профсоюзов).

Для выполнения этих задач при союзах были созданы экономотделы (отделы организации производства), которые должны были непосредственно выполнять всю производственную работу союзов и тщательно изучать опыт и результаты этой работы.

Помимо этих задач по организации управления промышленностью, перед профсоюзами сейчас же после Октября встал вопрос об изменении характера рабочего контроля, проводившегося на предприятиях. Работа по рабочему контролю выполнялась целиком фабзавкомами, помимо руководства профсоюзов. Принятие на себя союзами основных работ в организационно-хозяйственной области вызвало необходимость тесной увязки этой работы союзов с работой по рабочему контролю, проводившейся на местах фабзавкомами. Это было осуществлено после первого с'езда профсоюзов, когда фабзавкомы были превращены в первичные ячейки профсоюзов и когда работа по рабочему контролю была включена в общую производственную работу союзов. Союзы получили тогда возможность строить свою производственную работу на непосредственном опыте своих первичных ячеек. Однако же, крайняя централизация управления промышленностью, существовавшая в то время при плохой связи между центрами и периферией, в условиях общей хозяйственной разрухи и постоянного недостатка сырья, оборудования и топлива, в значительной мере

ослабляла результаты работы как первичных ячеек, так и руководящих союзных органов в области организации производства.

Большие достижения за это время имелись, главным образом, в области подготовки рабочих-хозяйственников и пропитания ими органов управления промышленностью. За сравнительно короткий период союзы сумели выдвинуть и подготовить большие кадры руководителей промышленности из рабочих и избавить, таким образом, советское государство от зависимости от администраторов и хозяйственников, унаследованных от буржуазного строя.

Взаимоотношения профсоюзов с хозорганами. Формирование органов управления промышленностью.

В первое время после Октябрьской революции союзы выполняли производственную работу не только в порядке участия в работе государственных хозяйственных органов, но и непосредственно выполняли некоторые функции по управлению промышленностью. Это вызывалось крайней слабостью государственных органов управления промышленностью в то время и близким участием союзов в формировании этих органов. По мере укрепления общего государственного аппарата советской власти, в том числе и органов управления промышленностью, экономическая работа союзов начала часто переплетаться с

работой хозорганов, и между ними обнаружились на этой почве многочисленные трения. Вопрос о взаимоотношениях профсоюзов и хозорганов стал, поэтому, одним из больных вопросов того времени и занимал усиленное внимание профорганизаций во весь рассматриваемый период.

Основная задача заключалась в том, чтобы установить границы государственных функций союзов. Но мы уже видели, что союзы шли тогда по пути постепенного превращения в органы социалистической власти и практически были облечены многими государственными функциями. Провести точную грань между государственной и чисто профессиональной работой союзов было тогда весьма трудно. Между тем, это было необходимо в интересах правильной организации промышленности. Основное разграничение произведено было 3-им с'ездом профсоюзов, признавшим, что „профсоюзы должны решительно отказаться от внесения вредной двойственности в дело управления производством и присвоения органами союзов не принадлежащих им функций органов управления и непосредственного регулирования промышленности".

С'езд также провел разграничение и в отношении регулирования труда и зарплаты со стороны хозорганов и признал, что „совнархозы и их органы не должны вмешиваться в сферу деятельности профсоюзов, не должны брать на себя задач профсоюзов и Наркомтруда (нормирование, тарификация и т. д.)".

Вопрос о взаимоотношениях профсоюзов и хозорганов не был все же окончательно разрешен в эти годы, и он составил в дальнейшем основной предмет спора в партийной дискуссии о задачах профсоюзов накануне введения новой экономической политики.

В первый год после Октябрьской революции участие союзов в организации хозяйства осуществлялось, главным образом, путем введения своих представителей в коллегии по управлению отдельными отраслями хозяйства. В виду недостатка в рабочем классе опытных руководителей-хозяйственников и отсутствия прочных навыков управления, коллегиальная форма, несмотря на всю ее громоздкость, была единственной возможной для рабочего класса в то время. Эта система, однако, обладала столькими недостатками, поглощала так много сил, создавала столь вредную множественность ответственности за правильное руководство хозяйством, что дальнейшее сохранение коллегиальности стало очень важным препятствием на пути правильного управления промышленностью. В виду того, что в рабочем классе постепенно выработался кадр опытных рабочих-хозяйственников и что постепенно образовался также слой искренно работавших специалистов, создались условия, позволявшие перейти от коллегиальной формы управления хозяйством к единоличной. Этот переход совершился далеко не гладко. Против него были боль-

шие возражения, главным образом, со стороны профсоюзов, опасавшихся, что с проведением единоличия управления промышленностью, их участие в организации хозяйства будет значительно затруднено. Все же государство и профсоюзы пришли, в конце-концов, к выводу о необходимости перехода от коллегиального управления к единоличному, и последнее было проведено. Влияние союзов на организацию хозяйства обеспечивалось при этом самим активным участием союзов в подборе руководителей отдельных отраслей промышленности и заводоуправлений. Между руководящими органами профсоюзов и хозорганами был установлен порядок обязательного согласования всех кандидатур на ответственные хозяйственные должности.

Вместе с введением единоличного управления промышленностью была также установлена полная ответственность единоличных руководителей хозяйством перед ВСНХ и его органами. При коллегиальном управлении создалось положение, при котором работники, выдвинутые союзными органами, несли ответственность перед последними за свою хозяйственную работу. Этим ослаблялась их ответственность перед государственными органами управления хозяйством.

3-ий с'езд профсоюзов признал, что заводоуправления, являясь органами ВСНХ, „обязаны проводить в жизнь исключительно его постановления, персонально и коллегиально отвечая

перед ВСНХ за их выполнение". Это постановление освобождало хозяйственников от выполнения директив союзных органов в тех случаях, когда последние неправильно вторгались в область непосредственного управления промышленностью.

В дальнейшем, во время партийной дискуссии о задачах профсоюзов, было выдвинуто предложение, как мы это дальше увидим, о более тесной увязке хозяйственной работы государственных и союзных органов и о постепенном „сращивании" их. Это предложение было, однако, отвергнуто, и взаимоотношения между хозорганами и союзами, сложившиеся в практике хозяйственной работы, были оставлены в основном без изменения.

Взаимоотношения между хозорганами и профсоюзами в годы военного коммунизма, по мере укрепления государственных органов управления промышленностью, свелись к тому, что профсоюзы всемерно содействовали хозорганам в организации хозяйства и, принимая деятельное участие в их работе, непосредственно не вмешивались в управление производством, а выявляли опыт и указания рабочих масс о способах скорейшего восстановления и улучшения промышленности. Союзы, затем, изучая состав рабочей массы, подбирали наиболее активных и способных работников для замещения ими руководящих постов по управлению хозяйством. В таком виде удержались взаимоотношения между хозорганами

и союзами вплоть до перехода на новую экономическую политику.

Культурная работа. Союзы и Наркомпрос.

Основная задача революционных союзов после завоевания власти пролетариатом заключалась в организации рабочих масс и подготовке их к делу коммунистического строительства. Эта задача, определившая характер культработы союзов, совпадала с общим направлением просветительной деятельности государства по коммунистическому воспитанию широких трудящихся масс. Перед советским государством открылись широчайшие возможности использования завоевания власти для постановки коммунистического воспитания. Эти возможности необходимо было реализовать поскорее, т. к. от воспитательной работы зависело во многом общее укрепление советской власти. Перед профсоюзами, непосредственно заинтересованными в создании прочной базы для советского государства, в этих условиях стояла задача максимального содействия государству в проведении его общих просветительных работ. Специфические задачи союзов в области профессиональной культурно-просветительной работы были поглощены, таким образом, общими просветительными задачами государства. Это было необходимо в интересах экономии сил рабочего класса, ибо проведение в одно и то же время просветитель-

ной работы по линии общегосударственной и по линии союзной было в то время не по силам рабочему классу.

Все эти обстоятельства вызвали то, что основная работа союзов в культурно-просветительной области приняла в рассматриваемый нами период форму участия союзов в работе государственных просветительных органов и выполнения союзами отдельных государственных просветительных заданий. Окончательное оформление культурно-просветительные задачи союзов получили на 4-ом с'езде профсоюзов (в 1921 г.), который подчеркнул, что профсоюзы и органы Наркомпроса преследуют одни и те же цели, и признал, что культработа союзов должна заключаться: а) в участии в строительстве государственного культурно-просветительного аппарата; б) в контроле над его деятельностью; в) в организованном вовлечении рабочих в культурно-просветительную работу; г) в выявлении культурных потребностей и запросов рабочих масс; д) в выявлении средств и сил союзных и хозяйственных органов для проведения культурно-просветительных мероприятий совместно с Наркомпросом и т. д. Как видно из этого перечня, союзы не отводили себе никакой области культурной работы для самостоятельного ее ведения, а мыслили свою роль лишь как органов содействия в отношении общегосударственных просветительных мероприятий.

Исходя из этой основной своей линии, союзы установили свои взаимоотношения с Наркомпросом и отделами народного образования местных исполкомов. Союзы считали необходимым введение представителей ВЦСПС в коллегию Наркомпроса и в коллегии просветительных главков и центров и соответствующих представителей Губпрофсоветов в органы народного просвещения на местах. В основном взаимоотношения между союзными органами и госорганами просвещения мыслились тогда в таких же формах, как и взаимоотношения между союзами и хозорганами. 4-й с'езд профсоюзов установил, что „межсоюзные об'единения принимают участие в формировании органов управления народным просвещением в целом, как это установлено союзной практикой при формировании хозяйственных главков и центров".

В отдельных случаях союзы брали на себя непосредственное руководство всей просветительной работой, выполняя в этом случае функции органов государства. Согласно директив 4-го с'езда профсоюзов, в местах с особыми бытовыми и производственными условиями, где органы Наробраза фактически неохватывают и не могут охватывать работы союзных организаций, вся культурно-просветительная работа должна быть передана культотделам союзов по соглашению с Губпрофобром и органами Наркомпроса.

Поскольку вся культурно-просветительная работа понималась исключительно как задача государства, она должна была проводиться на общегосударственные средства. Союзы не имели тогда никаких специальных средств на культурные нужды, и вся работа должна была проводиться на средства Наркомпроса и отделов народного образования. Фактически, однако, недостаток средств у государства привел к тому, что большая часть культурных учреждений, находившихся в ведении союзов, содержалась за счет предприятий и хозорганов. Особенно это относится к школам 1-ой и 2-ой ступени и к профтехническим школам, которых было тогда большое число в ведении союзов и которые содержались, главным образом, за счет хозорганов.

Общая линия профдвижения, проводившаяся в то время в сторону концентрации работы в межсоюзных организациях, проявилась и в отношении культурной работы. 4-й с'езд профсоюзов, признав необходимым обратить особое внимание на укрепление культурных органов межсоюзных об'единений, предложил концентрировать вокруг них всю культурную работу и культурных работников отдельных производственных союзов. Это направление работы союзов вызвало ослабление дальнейшей культурной работы союзов, которая и так в то время занимала второстепенное место в союзной работе.

Общая слабость, характеризующая культурную работу союзов в период военного коммунизма, была вызвана, несомненно, тем, что рабочие массы и профсоюзы были заняты основными вопросами организации хозяйства и обороны революции и не могли уделять достаточно сил культурной работе. Только по укреплении советского государства и по окончании гражданской войны союзы получили возможность уделить больше сил и средств на углубление воспитательной работы. Но это произошло уже после введения новой экономической политики и после перехода на новые задачи союзов, когда союзная культурная работа была прочно увязана со всей остальной союзной работой и приняла характер массовой профессиональной пропаганды и просвещения.

Производственная пропаганда.

Скорейшее восстановление народного хозяйства и оздоровление промышленности, составлявшее основную задачу советского государства после завоевания власти, зависело не только от общих условий, существовавших в стране, но и от степени осознания широкими рабочими массами всей важности этих задач. Союзам поэтому предстояло, наряду с организационно-хозяйственной работой, развить большую работу по производственному просвещению рабочего класса. В виду этого была выдвинута на первый план работа по производ-

ственной пропаганде. Она на время, в промежуток между 2-м и 3-м с'ездами профсоюзов, заслонила собою все остальные культурно-просветительные задачи союзов.

В руководящих союзных органах были созданы бюро производственной пропаганды, назначение которых заключалось в разработке форм и методов производственного просвещения и воспитания рабочих масс. Производственная пропаганда мыслилась, как большая самостоятельная задача в культурно-просветительной работе союзов.

Практика союзной работы, однако, не оправдала надежд, возлагавшихся на этот вид культурной работы. Успех производственной пропаганды целиком зависел от тех общих условий, в которых в то время находились промышленность и рабочий класс. Условия же эте были крайне тяжелы. Реальная зарплата рабочих систематически понижалась вследствие общего обесценения денежных знаков и крайнего расстройства государственных финансов. Промышленность переживала самое тяжелое время за весь период гражданской войны. В этих условиях производственная пропаганда не могла дать тех результатов, на которые союзы рассчитывали.

Работа по поднятию производственного сознания рабочих масс могла дать большие результаты в том случае, если бы экономическая база промышленности имела тогда тенденцию на укрепление. Между тем, о последнем тогда не прихо-

дилось и говорить. Гражданская война отвлекла на оборону все силы и средства государства и не давала возможности заниматься мирным хозяйственным строительством. Производственная пропаганда была поэтому тогда беспочвенна и не могла дать достаточных результатов. Она вскоре перестала занимать видное место в культурной работе союзов и была отодвинута на второй план.

Только в дальнейшем, при переходе на новую экономическую политику, когда экономическая база советского государства упрочилась, производственная пропаганда снова привлекла усиленное внимание союзов. Речь идет, однако, теперь уже не о том только, чтобы воздействовать на рабочий класс одними только методами пропаганды, а о том, чтобы, наряду с общими экономическими мероприятиями, ведущими к оживлению народного хозяйства и восстановлению промышленности, проводить усиленную производственную пропаганду и воспитание рабочих масс для ускорения процесса хозяйственного оздоровления страны. В этих новых условиях перед союзами стоит задача пропитать всю свою работу производственным воспитанием и это несомненно наиболее правильный путь ведения производственной пропаганды.

3-й с'езд профсоюзов.

Общее положение советского государства ко времени 3-го с'езда профсоюзов (в 1920 г.) было

таково, что можно было ожидать близкого окончания гражданской войны. Это обстоятельство с особой выпуклостью выдвинуло перед с'ездом вопросы организации и управления производством в мирных условиях. Эти вопросы стояли в центре внимания с'езда. Они рассматривались, однако, не в плоскости общих взаимоотношений профсоюзов и советского государства, а практически в плоскости форм участия союзов в организации управления производством. По основному принципиальному вопросу о пределах огосударствления союзов в условиях советского государства с'езд остался целиком на позиции 2-го с'езда профсоюзов и констатировал, что „профсоюзы Советской России практически стали неразрывной частью советского строя, необходимым дополнением и опорой органов пролетарской диктатуры— советов". С'езд также признал, что общая линия профсоюзов в их отношениях к советскому государству себя целиком оправдала. Это, однако, не разрешало еще полностью вопросов о взаимоотношениях профсоюзов и хозорганов и о формах участия союзов в организации производства. Практика производственной работы союзов привела к постоянному переплетению функций хозорганов и союзов, ввиду чего назрел вопрос о точном разграничении их работы. 3-й с'езд дал директивы союзам не вносить двойственности в управление производством и не брать на себя функций по непосредственному управлению и регулированию

промышленности. В то же время с'езд признал, что хозорганы не должны вмешиваться в сферу деятельности профсоюзов и брать на себя функций союзов по нормированию труда, тарификации и т. д.

Перед с'ездом стоял также вопрос о предпочтительности коллегиальной или единоличной формы управления предприятиями. Этот вопрос был тесно связан с другим вопросом—о формах участия союзов в организации производства. Союзы крайне опасались, что введение единоличного управления лишит союзы возможности влиять на ход производства и отдалит их от организационно-хозяйственной работы. С'езд, поэтому, признал лишь возможным постепенный переход на единоличное управление и не решился ввести единоличие сразу. „Стремясь к простоте и точной организации управления,—постановил с'езд,—и в целях экономии организаторских сил, необходимо приблизиться, преимущественно в низших звеньях управления, к единоличной форме; в тех случаях, когда применимы коллегиальные формы управления, коллегии должны быть сохранены и эта форма управления ни в коей мере не должна являться ущербом для единства управления хозяйством и быстроты выполнения хозяйственных планов".

Помимо этих вопросов, касавшихся организации управления производством и взаимоотношений союзов и хозорганов, с'езд занимался еще

трудовой повинностью, трудовой дисциплиной и другими хозяйственными вопросами.

Вопросы организационного строительства союзов ставились на с'езде под углом зрения тех хозяйственных задач, которые стояли тогда перед советским государством. Тов. Ленин формулировал эти задачи следующим образом: „Надо организовать труд по-новому, создать новые формы привлечения к труду, нужно больше дисциплины, больше единоличия, больше диктатуры". Подобная постановка хозяйственных задач требовала максимальной централизации профдвижения, полной стройности в организационной структуре союзов, безусловного и быстрого проведения всеми профорганизациями директив центра. Постановления с'езда по организационному вопросу пестрят, поэтому, указаниями о тщательном контроле над работой местных органов, о точности выполнения ими определенных задач, о высоком уточнении работы союзных аппаратов, о проведении союзной дисциплины без всяких уклонений снизу до верху, о применении, помимо мер товарищеского воздействия, еще мер наказания через товарищеские дисциплинарные суды и т. д. Усиление централизма проведено с'ездом также в финансовых взаимоотношениях союзных органов, и сметная система сделана обязательной для всех звеньев союзной цепи, начиная от завкомов и кончая губотделами.

Стремление к дальнейшей централизации профдвижения было проявлено также с'ездом в вопросах размежевания. С'езд постановил слить союзы железнодорожников, водников и местного транспорта в один союз транспортных рабочих и влил ряд мелких союзов в союзы коммунальников, химиков, медсанработников, кожевников, строителей.

По вопросам тарифной политики основные постановления с'езда свелись к лучшему обеспечению фактического проведения централизованных тарифов и к введению премиальной системы и твердых норм выработки. В то время централизованные тарифы сплошь и рядом нарушались, устанавливались сверх тарифов различные виды усиленного довольствия, выдавались продукты собственного производства, практиковались выдачи ссуд и авансов. С'езд решительно осудил все эти пути обхода тарифов и предложил установить ответственность по суду как органов союза, так и администрации за уклонение и неправильности при проведении тарифов.

Большое внимание с'езд уделил установлению поощрительных систем зарплаты. Он признал, что нормирование труда является таким же обязательным для союзной тарифной работы, как и разбивка на разряды. В виду преобладающего значения, которое в это время получило натуральное снабжение рабочих, с'езд признал необходимым увязать продовольственное снабжение

с производительностью труда и предложил перейти на целевое снабжение, т.-е. на усиленное снабжение трудящихся в зависимости от производительности и хозяйственной важности их труда для государства.

Из культурно-просветительных вопросов с'езд обратил своe внимание только на профтехническое образование, как на вопрос, наиболее близко касавшийся производства. Промышленность тогда испытывала голод в квалифицированной рабочей силе, многие рабочие с большим производственным стажем оставляли производство и переходили в деревню на сельско-хозяйственные работы. Против этого государство приняло меры, установив всеобщую трудовую повинность. Эти меры были, однако, недостаточны и, помимо них, перед государством и союзами стояла задача подготовки квалифицированных рабочих из молодежи, поэтому вопрос о профтехническом образовании особенно занимал с'езд. С'езд наметил ряд мер по постановке этого дела и решил энергично двинуть их вперед.

3-й с'езд профсоюзов прошел целиком под углом максимального напряжения сил для изживания хозяйственной разрухи. Исходя из централизованной экономики советского государства того времени, с'езд проводил линию на дальнейшую централизацию профдвижения в области организационного строительства и в тарифной политике союзов. В дальнейшем эта централиза-

ция оказалась чрезмерной и привела к ряду отрицательных явлений, вызвавших необходимость перехода союзов на новые задачи.

„Кризис" в профессиональном движении.

По мере того, как близилось окончание гражданской войны и как перед советским государством вставали задачи мирного хозяйственного строительства, начали резко сказываться отрицательные стороны хозяйственной системы периода военного коммунизма. Последние становились препятствием на пути развития производительных сил страны и восстановления разрушенной империалистической и гражданской войной промышленности. Перед советским государством встали огромные финансовые и хозяйственные трудности, сопровождавшиеся открытым недовольством значительной части крестьянских масс. Одновременно с этим общим кризисом в советском строительстве проявился ряд недочетов и в профдвижении.

Мы уже видели, что централизация управления народным хозяйством и строение его на основе единого государственного плана, составлявшее характерную черту периода военного коммунизма, обусловливали необходимость крайней централизации профдвижения. Проведение централизации в такой полной форме было, однако, невозможно, вследствие неподготовлен-

ности союзов. Между линией на крайнюю централизацию профдвижения и действительным состоянием профсоюзов получилось, поэтому, резкое расхождение, которое привело к ряду отрицательных явлений в союзной практике. Союзные аппараты чрезвычайно разбухли, начали бюрократизироваться, в союзной работе получил преобладание формальный подход к членской массе. Углубленная воспитательная работа начала занимать все меньше и меньше места в союзной работе. В этом же направлении действовали и другие формы профдвижения того времени—обязательное членство, взимание членских взносов через контору предприятия, выполнение союзами некоторых государственных функций в принудительном порядке.

Связь союзов с массами была ослаблена также вследствие того, что в финансовом отношении членские взносы начали играть тогда все меньшую роль в союзном бюджете. С понижением зарплаты понижался и членский взнос, тем более, что последний получался только от денежной части зарплаты, доля которой в общем обеспечении рабочих все понижалась. Некоторые союзные органы не только ничего не вносили в выше стоящие союзные органы, но и не имели даже достаточных средств для покрытия своих собственных расходов и принуждены были обращаться за ссудами в ВЦСПС. Последний такие ссуды многим союзам выдавал, получая сам сред-

ства от государства. Таким образом, в значительной степени профсоюзы в то время жили на государственные средства. Финансовая связь между членами союза и союзными организациями крайне ослабла или вовсе прервалась.

Особенно неблагоприятное влияние на работу союзов начала оказывать жесткая тарификация, проводившаяся союзами, и борьба со всякого рода незаконными обходами центральных тарифов. Реальная зарплата резко понижалась, и хозорганы, жившие целиком на государственные средства и незаинтересованные в экономии средств, часто повышали зарплату сверх норм центральных тарифов для большего заинтересования рабочих и служащих в ходе производства. Отдельные предприятия при этом вовсе не считались с государственными интересами и думали только о себе. Союзам в этих условиях приходилось выступать против стремления хозорганов к увеличению зарплаты и против установления незаконных дополнительных выдач, в частности против выдач предметов собственного производства. Создавалось, таким образом, положение, что не хозорганы, а союзы препятствовали повышению зарплаты и что союзы должны были принять на себя весь нажим со стороны масс в отношении повышения зарплаты.

Это не могло не вызвать охлаждения в отношениях масс к союзам и некоторый отрыв рабочих от союзов.

Культработа же союзов была в то время вовсе не так обширна и глубока, чтобы быть в состоянии восполнить пробелы от организационного разрыва между союзами и массами и от недовольства масс тарифной деятельностью союзов. Основная культработа союзов заключалась тогда, как мы уже видели, в содействии организации школ 1-й и 2-й ступени, школ фабрично-заводского ученичества и в проведении общей просветительной работы по заданиям органов Наркомпроса. Клубы и библиотеки также входили тогда в общую сеть Наркомпроса, независимо от того, кем они были организованы, и роль союзов сводилась лишь к содействию по управлению ими.

В развитии профдвижения создалась, таким образом, остановка, которая приняла характер внутреннего кризиса в профдвижении. Не надо думать, что кризис означал резкое ослабление, или даже, как это пытались представить враги революционного профдвижения, разложение революционных союзов. Такое толкование в корне не верно. Дальнейшее развитие профдвижения после перехода на новые задачи союзов показало, что основная база союзов отнюдь не была поколеблена в это время поисков новых путей.

Мы имели в то время в профессиональном движении, как указал тогда тов. Ленин, не кризис распада, а кризис роста. Тот факт, что общее число членов союзов, после пе-

рехода на новые задачи, резко уменьшилось, отнюдь не служит показателем ослабления союзов, а лишь указывает на перегруппировку внутри рабочего класса, в связи с сокращением государственного аппарата и штатов обслуживающих учреждений и транспорта. Одновременно с уменьшением общего числа членов союзов, увеличился среди них процент промышленных рабочих. Это служит признаком не ослабления, а усиления союзов.

Все же к концу 1920 г. в профдвижении обнаружились признаки, указывавшие на внутренние болезненные явления. Дальнейшее развитие союзов приостановилось. Начались поиски новых путей, приведшие к партийной дискуссии о роли и задачах профсоюзов.

Дискуссия о роли и задачах профсоюзов.

Поиски новых путей в профдвижении, вызванные наростанием тех отрицательных явлений, о которых мы говорили выше, привели к дискуссии о роли и задачах союзов, возникшей в партии в начале 1920 г. Основной спор в дискуссии шел по вопросу о взаимоотношениях между государством и союзами и о формах организационно-хозяйственной работы союзов.

Тов. Троцкий выступил с предложением о проведении „сращивания“ союзов с хозорганами и „перетряхивания“ союзов. Суть этого предложе-

ния заключалась в том, чтобы сделать союзы не только организациями, содействующими строительству народного хозяйства, но и непосредственно выполняющими функции по организации управления хозяйством. В этих условиях граница между союзами и хозорганами должна была стушеваться и они должны были срастись в один организм. Выдвигая такое предложение, тов. Троцкий исходил из того, что „в рабочем государстве профсоюзы не могут вести классово-экономической борьбы". Из этого он делал заключение, что между союзами и госорганами нет никакой существенной разницы и что их можно об'единить в гораздо большей мере, чем это было до того. По существу мы, таким образом, имели здесь старое предложение об огосударствлении союзов, спор о котором шел и на первом и на втором с'езде профсоюзов. „Сращивание", правда, не означало немедленного огосударствления, но под ним подразумевался такой быстрый темп его, который почти равнялся немедленному проведению огосударствления. Основная ошибка тов. Троцкого заключалась в этой дискуссии в том, что он недооценил воспитательной роли союзов, на которую особенно напирал тов. Ленин. Говоря о производственных задачах союзов и об отношениях союзов к советскому государству, тов. Ленин неизменно указывал, что организационно-хозяйственная работа союзов важна не только тем непосредственным содействием, которое союзы

оказывают промышленности и всему народному хозяйству, но в неменьшей степени важна тем, что она таким путем вовлекает рабочие массы в производственные интересы, воспитывает рабочий класс и подготовляет его к социалистическому строительству. Союзы—школа коммунизма, постоянно напоминал тов. Ленин, следовательно, их строение и взаимоотношения с госорганами должны быть такого характера, чтобы они наилучшим образом облегчали союзам достижение указанных задач. Этого не видел тов. Троцкий, из этого проистекают его ошибочные выводы. Следующая ошибка тов. Троцкого заключалась в том, что он исходил из перспектив дальнейшей централизации управления народным хозяйством, т.-е. из углубления тех организационных форм управления промышленностью, которые создались в период военного коммунизма. Между тем, уже тогда проглядывала необходимость, в связи с переходом на мирное хозяйственное строительство, изменения некоторых организационных форм. Выдвигая предложение о „сращивании", тов. Троцкий имел ввиду дальнейшую централизацию управления народным хозяйством. Только при такой централизации „сращивание" имело какой-нибудь смысл. Эта перспектива, как мы знаем, была отнюдь не верна. Переход на мирное хозяйственное строительство вел не к дальнейшей централизации управления хозяйством, а, наоборот, к децентрализации, хозрасчету, одним словом, к но-

вой экономической политике. Этой перспективы тов. Троцкий не видел и в этом его следующая основная ошибка. Вторая часть предложения тов. Троцкого о „перетряхивании“ союзов имела подсобное значение. Она означала подбор новых работников для профсоюзов в соответствии с теми функциями, которые для них открывались при „сращивании“. Поскольку последнее не вызывалось действительными потребностями профдвижения и не было принято партией и профсоюзами, отпадало и „перетряхивание“.

Против тов. Троцкого выступила в дискуссии „десятка“ (Ленин, Зиновьев, Томский, Рудзутак, Калинин, Каменев, Лозовский, Петровский, Артем, Сталин) в платформе, подписанной всеми ими. Последния выявила все ошибки тов. Троцкого и ставила особое ударение на воспитательных функциях союзов и на их роли, как школы коммунизма. По основным вопросам об отношениях союзов к советскому государству и о производственных задачах союзов платформа „десятки“ исходила из принципиальной позиции, принятой 2-м и 3-м с‘ездами профсоюзов, по которой союзы, имея в дальнейшем перспективу превращения в органы социалистической власти, пока должны выполнять только функции содействия организации хозяйства и массового воспитания рабочего класса. Слишком быстрый темп огосударствления,—указывала платформа „десяти“,—может вредно повлиять на вос-

питательную работу союзов и на их роль, как школы коммунизма.

Кроме тов. Троцкого и „десятки“, в дискуссии участвовала еще „рабочая оппозиция“ во главе с тов Шляпниковым. Последний выдвинул чисто синдикалистскую позицию и предлагал передать все дело организации промышленности в руки профсоюзов. В условиях переходного времени это означало полное обессиление рабочего государства, ослабление его экономической базы и распыление сил рабочего класса.

Партия и союзы приняли позицию „десяти“ и признали, таким образом, необходимым для союзов всю энергию направить на широкую воспитательную работу, выполняя основные указания платфоры „десяти“, по которой „лишь тот союз в Советской России является школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства“.

К тому времени, когда дискуссия о профсоюзах развернулась столь широко, что захватила всю партию, уже наметились изменения во всей хозяйственной политике советского государства. Дискуссия закончилась на 10-м с‘езде партии. В это время произошли кронштадтские события и встал вопрос о замене продразверстки продналогом. Начался период новой экономической политики, вызвавшей в дальнейшем изменение направления работы союзов и переход их на новые задачи.

Новая экономическая политика. 4-й с'езд профсоюзов. Новые задачи союзов. 2-й пленум ВЦСПС.

Новая экономическая политика, начавшаяся с замены продразверстки продналогом и охватившая в дальнейшем всю область хозяйственных отношений страны, создала новые условия для работы союзов. Эти условия сказались, однако, далеко не сразу. Потребовался ряд месяцев, прежде чем новые хозяйственные отношения получили свое отражение в направлении работы профсоюзов.

Влияние новых условий сказалось, прежде всего, в тарифно-экономической области. 4-й с'езд профсоюзов, состоявшийся 17—25 мая 1921 г., т.-е. всего через три месяца после начала введения новой экономической политики, проходил в общем под знаком прежних форм работы союзов. Только в области тарифной работы 4-й с'езд сделал шаг в сторону децентрализации последней. „Необходимо,—постановил он,—учитывая прошлый опыт проведения нашей тарифной политики, перейти к наивозможно большей децентрализации и усилению работы местных союзных органов, проводя ее со всей решительностью".

Мы выше уже видели, что основное направление союзной работы и в частности тарифной политики союзов в период военного коммунизма заключалось в максимальной централизации, вызванной соответствующей формой управления

народным хозяйством. Децентрализация тарифной работы 4-м с'ездом профсоюзов исходила исключительно из того факта, что прежняя форма управления промышленностью была уже к этому времени либо отменена, либо подлежала отмене.

В остальных областях работы союзов новые условия еще не сказались на 4-м с'езде. В области организационного строительства союзов с'езд не только не изменил прежнего направления союзного строительства, но еще далее продолжил линию на централизацию, установленную предыдущим с'ездом. С'езд признал, что общий ход развития российского профдвижения требует все большей концентрации работы производственных союзов в центре и на местах в межсоюзных об'единениях и наметил линию на постепенное превращение отдельных союзов в производственные секции единого союза. В соответствии с этим он признал необходимым итти дальше по пути централизации и в финансовых отношениях союзных органов. Мы видели уже, что 3-й с'езд профсоюзов, положив в основу финансовой политики союзов принцип централизации кассы, признал необходимым, как шаг к осуществлению последней, установить централизацию финансов по производственным об'единениям с переходом на сметный порядок финансирования. При этом 3-й с'езд все же оставил в распоряжении губотделов 60% всех поступлений, как аванс в счет

предоставленной ЦК сметы. 4-й с'езд профсоюзов пошел гораздо дальше в направлении централизации кассы. Он установил централизацию финансов не только по линии производственных союзов, а в масштабе всего профдвижения и, признав „обязательным для всех союзных организаций переход их на сметное существование“, установил, что „все расходы союзных органов, как чисто профессионального характера, так и иного (культурно-просветительного и т. д.), включаются данным союзным органом в единую смету его и производятся из кредитов, ассигнованных ему по смете, утвержденной установленным порядком ВЦСПС“. При этом сметы должны были представляться и по линии производственных союзов и по межсоюзной линии. Отпуск средств ВЦСПС производился по сметам межсоюзных об'единений, которые должны были включать сметы всех местных союзных организаций. „Губпрофсовет, включая в свои сметы сметы всех союзных органов в губернском масштабе, направляет свои сметы в установленный срок в соответствующее областное об'единение, а там, где их нет, непосредственно в ВЦСПС, откуда и получает испрашиваемые по сметам суммы и ассигновывает их по всем нижестоящим союзным организациям“.

Точно так же и в области культурно-просветительной работы 4-й с'езд оставил профдвижение на старых путях, ограничив задачи союзов

в этой области содействием и участием в общей работе Наркомпроса и его местных органов и не выделяя никаких специальных культурно-просветительных союзных задач.

Что касается экономической работы союзов и взаимоотношений союзов с хозорганами, то по этому вопросу 4-й с‘езд подтвердил полностью правильность позиции „десятки“ в дискуссии о задачах профсоюзов. Эта позиция получила к этому времени полное признание партии и профорганизаций.

После 4-го с‘езда профсоюзов влияние новых условий продолжало сказываться, главным образом, в тарифной работе союзов, как более близко соприкасающейся с работой хозорганов. По мере перевода отдельных предприятий на хозяйственный расчет, встал вопрос о регулировании зарплаты в этих предприятиях. Практика выдвинула тогда систему коллективных договоров, которые появились уже осенью 1921 г., за несколько месяцев до перехода союзов на новые задачи. В конце 1921 г. ВЦСПС разработал тарифный наказ, который был утвержден Совнаркомом, и получил силу закона. Согласно наказу, продовольственное и материальное снабжение рассматривалось, как составная часть зарплаты, при чем полная ставка выдавалась только за полную норму выработки. В то же время тарифная сетка начала рассматриваться, как примерная и необязательная. Каждому предприятию выдавался

фонд зарплаты, которым предприятие распоряжалось, распределяя его через технико-нормировочное бюро.

В то время, как тарифная политика союзов изменялась все больше и больше в соответствии с изменявшимися хозяйственными отношениями в стране, организационная и культурная работа союзов оставалась на старых путях. Это создавало все больше разнобоя в работе союзов и усиливало те отрицательные явления, которые обнаружились уже к концу периода военного коммунизма. В начале 1922 г. вопрос о дальнейших задачах профсоюзов занял, поэтому, усиленное внимание партии и профорганизаций, и в январе 1922 г. появилось постановление ЦК РКП о новых задачах союзов в эпоху новой экономической политики. Это постановление указывало основную линию, по которой должна была итти дальнейшая разработка выдвинутых вопросов. В феврале 1922 г. 2-й пленум ВЦСПС дал подробное оформление новых задач союзов в эпоху новой экономической политики и в основном наметил те формы работы союзов, которые, подвергшись дальнейшему значительному углублению, дошли до настоящего времени и служат руководящими принципами профдвижения до сих пор.

ЛИТЕРАТУРА.

Путеводитель по всероссийским с'ездам и конференциям профсоюзов. Составил Ю. Милонов. Издание ВЦСПС. 1924 г.

Н. Глебов. Профсоюзы и советское государство. Издание Ленинградского ГСПС. 1924 г.

Н. Ленин. Статьи и речи по вопросам профдвижения Изд. ВЦСПС. 1924 г.

Д. Антошкин. Профдвижение в России. Издание ВЦСПС. 1924 г.

М. Томский. Очерки профдвижения в России. Издание ВЦСПС. 1920 г.

Отчет ВЦСПС за 1919 г. Издание ВЦСПС. 1920 г.

А. Чекин. Азбука профдвижения. Издательство „Красная Новь". Москва. 1924 г.

Отчет ВЦСПС с мая 1922 г. по август 1924 г. Издание ВЦСПС. 1922 г.

Отчет ВЦСПС с марта 1920 г. по апрель 1921 г. Издание ВЦСПС. 1921 г.

Г. Зиновьев. О роли профсоюзов. Государственное издательство. 1921 г.

Стенографический отчет Второго Всероссийского с'езда профсоюзов. Государственное издательство. 1921 г. Москва.

Стенографический отчет Третьего Всероссийского с'езда профсоюзов. Государственное издательство. 1921 г.

Стенографический отчет Пятой Всероссийской конференции профсоюзов. Издание ВЦСПС. 1921 г.

А. Андреев. Профсоюзы в России в 1921—22 году. Издание ВЦСПС 1922 г.

А. Лозовский. Профсоюзы в Советской России. Издание ВЦСПС 1920 г.

Тактика большевизма в профдвижении. Сборник резолюций с'ездов и конференций РКП по вопросам профдвижения. Издание Укрбюро ВЦСПС. Харьков 1924 г.

Резолюции 4-го с'езда профсоюзов. Издание ВЦСПС. 1921 г.

Стенографический отчет Четвертого с'езда профсоюзов.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Лекция I.

Лекция II.

Цена 35 коп.

Издательство В. Ц. С. П. С.
Москва, Солянка 12, Дворец Труда, тел. 5-08-32.
КНИЖНЫЙ МАГАЗИН:
Кузнецкий Мост, д. № 14 (уг. Рождественки).
Северо-западное областное отделение:
Ленинград, проспект Володарского, 56.